

1. Lecture du Livre de la Genèse (1,1-13)

Au commencement Dieu créa le ciel et la terre. La terre était invisible et informe ; les ténèbres étaient au-dessus de l'abîme, et l'Esprit de Dieu planait au-dessus de l'eau. Et Dieu dit : « Que la lumière soit ». Et la lumière fut. Et Dieu vit que la lumière était bonne ; et Dieu sépara la lumière d'avec les ténèbres. Et Dieu appela la lumière « jour » et les ténèbres, Il les appela « nuit ». Et il y eut un soir, et il y eut un matin : jour un.

Et Dieu dit : « Qu'il y ait un firmament au milieu de l'eau et qu'il sépare l'eau d'avec l'eau. » Et il en fut ainsi. Et Dieu fit le firmament, et il sépara l'eau au dessous du firmament d'avec l'eau au-dessus du firmament. Et Dieu appela le firmament « ciel » ; et Dieu vit que cela était bon. Et il y eut un soir et il y eut un matin : deuxième jour.

Et Dieu dit : « Que l'eau qui est au-dessous du ciel se rassemble en un seul lieu, et que le sec paraisse. » Et il en fut ainsi. Et l'eau au-dessous du ciel se rassembla en un seul lieu. Et le sec parut. Et Dieu appela le sec « terre » et les eaux rassemblées, Il les appela « mer ». Et Dieu vit que cela était bon.

Et Dieu dit : « Que la terre fasse pousser des prairies, des herbes répandant leur semence selon l'espèce et la ressemblance, et des arbres féconds donnant sur la terre des fruits contenant la semence selon l'espèce. » Et il en fut ainsi. Et la terre produisit des prairies, des herbes répandant leur semence selon l'espèce et la ressemblance et des arbres féconds donnant sur la terre des fruits contenant la semence selon l'espèce. Et Dieu vit que cela était bon. Et il y eut un soir et il y eut un matin : troisième jour.

1. Бѣтія чтѣніе (1,1-13).

В начале сотвори Бог небо и землю. Земля же была невидима и неустроена, и тьма верху бездны: и дух Божий носашеся верху воды. И рече Бог: да будет свет, и бысть свет. И виде Бог свет, яко добро: и разлучи Бог между светом и между тьмою. И нарече Бог свет день, а тьму нарече ночь. И бысть вечер, и бысть утро, день единый. И рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучающи посреде воды и воды: и бысть тако. И сотвори Бог твердь: и разлучи Бог между водою, яже была под твердию, и между водою, яже была над твердию. И нарече Бог твердь небо, и виде Бог, яко добро: и бысть вечер, и бысть утро, день второй. И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша: и бысть тако. И собралась вода, яже под небесем, в собрания Своя, и явися суша. И нарече Бог сушу землю, и собрания вод нарече моря, и виде Бог, яко добро. И рече Бог: да прорасти земля былии травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем по роду на земли: и бысть тако. И изнесет земля былиевое травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем по роду на земли: и виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день третий.

1. წიგნი შესაქმისაჲ (1,1-13)

დასაბამად ქმნა ღმერთმან ცაჲ და ქუეყანაჲ. ხოლო ქუეყანაჲ იყო უხილავ და განუმზადებელ და ბნელი ზედა უფსკრულთა. და სული ღმრთისაჲ იქცეოდა ზედა წყალთა. და თქუა ღმერთმან: იქმენინ ნათელი და იქმნა ნათელი. და იხილა ღმერთმან ნათელი, რამეთუ კეთილ. და განწვალა ღმერთმან შორის ნათლისა და შორის ბნელისა. და უწოდა ღმერთმან ნათელსა დღე და ბნელსა უწოდა ღამე. და იქმნა მწუხრი და იქმნა განთიად დღე ერთი.

და თქუა ღმერთმან: იქმენინ სამყარო შორის წყლისა და იყავნ განმყოფელ შორის წყლისა და წყლისა. და იქმნა ეგრეთ. და განყო ღმერთმან შორის წყლისა, რომელი იყო ქუეშე კერძო სამყაროჲსა და შორის წყლისა ზედა კერძო სამყაროჲსა. და უწოდა ღმერთმან სამყაროსა ცაჲ და იხილა ღმერთმან, რამეთუ კეთილ. და იქმნა მწუხრი და იქმნა განთიად დღე მეორე.

და თქუა ღმერთმა შეკერბინ წყალი ქუეშე კერძო ცისა შესაკრებელსა ერთსა, და გამოჩნდინ ჳმელი. და იქმნა ეგრეთ. და შეკრბა წყალი ქუეშე კერძო ცისა შესაკრებელთა მათთა. და გამოჩნდა ჳმელი. და უწოდა ღმერთმან ჳმელსა ქუეყანაჲ და შესაკრებელსა წყალთასა უწოდა ზღუებ. და იხილა ღმერთმან, რამეთუ კეთილ.

და თქუა ღმერთმან: აღმოამორჩენ ქუეყანამან მწუანვილი თივისაჲ. მთესველი თესლისაჲ, ნათესავობისაებრ და მსგავსებისა და ხე ნაყოფიერი მყოფელი ნაყოფისა, რომლისა თესლი მისი მის თანა მსგავსებისაებრ ქუეყანასა ზედა. და იქმნა ეგრეთ. და გამოიღო ქუეყანამან მწუანვილი თივისაჲ, მთესველი თესლსა ნათესავობისაებრ და მსგავსებისაებრ და ხე ნაყოფიერი, მყოფი ნაყოფისაჲ, რომლისა თესლი მისი მის თანა ნათესავობისაებრ ქუეყანასა ზედა. და იხილა ღმერთმან, რამეთუ კეთილ. და იქმნა მწუხრი და იქმნა განთიად დღე მესამე.

2. Lecture de la Prophétie d'Isaïe (60,1-16)

Resplendis, resplendis, Jérusalem ! Car ta lumière paraît, et la gloire du Seigneur s'est levée sur toi. Voici que les ténèbres couvriront la terre et l'obscurité, les peuples ; mais sur toi le Seigneur se lèvera, et sa gloire resplendira sur toi. Et les rois marcheront dans ta lumière, et les nations dans ta clarté. Porte tes regards alentour et vois. Lève les yeux, Sion, et vois alentour tes enfants rassemblés ; voici que tous tes fils viennent de loin et tes filles sont portées sur les épaules. Alors tu verras, tu seras dans la crainte et frappée au coeur⁵ ; car afflueront vers toi les richesses de la mer, des nations et des peuples ; viendront des troupeaux de chameaux, les chameaux de Madian et d'Épha te couvriront ; tous viendront de Saba chargés d'or, ils apporteront de l'encens et des pierres précieuses, et ils proclameront la bonne nouvelle du salut du Seigneur. Et toutes les brebis de Cédar se rassembleront chez toi ; les béliers de Nabaioth viendront à toi ; ils seront élevés sur mon autel en offrande agréable, et ma maison de prière sera glorifiée.

Qui sont-ils ceux qui volent comme des nuées, comme des colombes avec leurs petits ? Les îles m'ont attendu et les vaisseaux de Tarsis en premier pour ramener tes enfants de loin avec leur argent et leur or, à cause du saint nom du Seigneur, à cause de la gloire du Saint d'Israël ; des étrangers rebâtiront tes murailles, et leurs rois seront à ton service ; car dans ma colère Je t'ai frappée, et dans ma miséricorde Je t'ai aimée. Tes portes seront toujours ouvertes, jour et nuit elles ne se fermeront pas, afin de laisser entrer la puissance des nations et d'amener leurs rois ; car les nations et les rois qui ne te serviront pas périront, et ces nations seront entièrement anéanties. La gloire du Liban viendra à toi, par le cyprès, le pin et le cèdre tout ensemble, pour glorifier mon sanctuaire ; le lieu où se tiennent mes pieds, Je le glorifierai ; ils viendront à toi dans la crainte, les fils de ceux qui t'ont humilié et irrité⁶, et l'on t'appellera cité du Seigneur, Sion du Saint d'Israël, parce que tu as été délaissée et haïe et qu'il n'y avait personne pour te secourir. Je t'établirai dans la joie éternelle et l'allégresse d'âge en âge. Et tu suceras le lait des nations, tu mangeras les richesses des rois, et tu sauras que moi, Je suis le Seigneur qui te sauve et qui te délivre, le Dieu d'Israël.

2. Пророчества Исаиина чтение (60,1-16)

Светіся, светіся, Иерусалиме, приіде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсія. Се тьма покріет зѣмлю и мрак на языки, на тебе же явится Господь, и слава Его на тебе узрится. И пойдут царие светом твоим и языцы светлостію твоєю. Возведи окрест очи твои, и виждь собраная чада твоя: се приидоша вси сынове твои издалеча, и дщери твои на рамах возмутся. Тогда узриши, и возрадуешься, и убойшися, и ужаснешися сердцем, яко предложится к тебе богатство морское, и языков, и людей. И придут к тебе стада вельблюд, и покріют тя вельблюдии Мадіамстии и Гефарстии: вси от Савы придут, носяще злато, и Ливан принесут, и камень честен, и спасение Господне благовозвестят. И вся овцы Кидарския соберутся тебе, и овии Навоофстии придут к тебе, и вознесутся приятная на жертвенник Мой, и дом молитвы Моей прославится. Кии суть, иже яко облацы летят, и яко голуби со птенцы ко Мне? Мене острова ждаша, и корабли Фарсийстии в первых, привести чада Твоя издалеча, и серебро и злато их с ними, Имене ради Господня Святаго, и за еже Святому Израилеву славно быти. И созиждут сынове инороднии стѣны Твоя, и царие их предстояти будут тебе; за гнев бо Мой поразих тя, и за милость Мою возлюбих тя. И отверзутся врата Твоя присно, день и ночь не затворятся, ввести к тебе силу язык, и цари их ведомыя. Языцы бо и царие, иже не поработают ти, погибнут, и языцы запустѣнием запустѣют. И слава Ливанова к тебе придет, кипарисом, и пѣвгом, и кедром, вкупе прославити место святое Моё, и место ног Моих прославлю. И пойдут к тебе боящиеся сынове смиривших тя и раздраживших Тя и поклонятся следам ног твоих вси прогневавшии тя: и наречѣтся град Господень, Сион Святаго Израилева. За сие, яко был еси оставлен и возненавиден, и не бе помогающаго ти: положу тя в радость вечную, веселие родом родов. И изсеѣши млеко языков, и богатство царей снеси, и уразумеши, яко Аз Господь спасаю тя, и избавляю тя Бог Израилев.

2. ესაია წინასწარმეტყველი

განათლდი, განათლდი, იერუსალიმ! რამეთუ მოიწია ნათელი შენი, და დიდებამ ღმრთისამ შენ ზედა აღმობრწყინდა. აჰა, ბნელმან დაფაროს ქუეყანამ და ნისლი წარმართთა ზედა, ხოლო შენ ზედა გამოჩნდეს უფალი და დიდებამ მისი შენ ზედა იხილვოს. და ვიდოდინ მუფნი ნათელსა შენსა და წარმართნი ბრწყინვალეებასა შენსა. აღიხილენ, აღიხუენ გარემოს თვალნი შენნი, და იხილენ შეკრებულნი შვილნი შენნი. მოვიდნენ ძენი შენნი შორით, და ასულნი შენნი მწართა ზედა აღებულ იქმნენ. მაშინ იხილო და გიხაროდის, და განჰკრთე გულითა, რამეთუ გარდამოცვალოს შენდამი სიმდიდრე ზღვსა, და წარმართთა და ერთა. და მოვიდეს შენდა კოლტები აქლემთა, და დაგფარონ შენ აქლემთა მადიამისათა და გეფარისათა, ყოველნი საბაბთ მოვიდენ, მომღებელნი ოქროდსა, და გუნდრუკსა შესწირვიდენ შენდა და ქვასა პატიოსანსა და მაცხოვარებითა უფლისადათა ხარებულ იყვნენ. და ყოველნი ცხოვარნი კედარისანი შემოკრბენ შენდა, და ვერძნი ნაბუთისნი მოვიდენ შენდა, და შეიწირნენ შეწყნარებულნი მსხუერპლისაცავსა ზედა ჩემსა, და სახლი სალოცველისა ჩემისა იდიდოს.

ვინ არიან ესენი, რომელნი, ვითარცა ღრუბელნი, ფრინვენი და, ვითარცა ტრედნი, მართუეთა თანა ჩემდა მომართ არს სიონ. მე ჭალაკნი მელოდეს, და ნავნი თარშისანი პირველთა შორის მოყვანებად შვილთა შენთა შორით, და ოქროსა და ვეცხლსა მათსა მათ თანა სახელისათვს უფლისა წმიდისათვს ისრაილისა დიდებულ-ყოფად, და აღაშენენ უცხოტომთა ზღუდენი შენნი, და მეფენი მათნი წარმოგიდგენ შენ, რამეთუ რისხვითა ჩემითა დაგეც, და წყალობითა ჩემითა შეგიყუარენ შენ. და განეხუენ ბჭენი შენნი სამარადისოდ დღე და ღამე, არა დაეწმენ, შემოღებად შენდა ძალსა ნათესავთასა და მეფეთა მოგურილთა, რამეთუ ნათესავი და მვფენი, რომელნი შენ არა გამსახურებდენ, წარწყმდენ, და ნათესავნი მოოწრებით მოოწრდენ. და დიდებამ ღიბანისა შენდა მოვიდეს საროდსა მიერ და ფიჭვსა და ნაძვსა ერთბამად დიდებამ ადგილი წმიდად ჩემი, და ადგილი ფერვთა ჩემთა ვადიდო. და მოვიდოდინ შენდამი ძენი დამამდაბლებელთა შენთანი და განმამძნებელთა შენთანი შეშინებულნი, თაყუანის-სცემენ კუალთა ფერვთა შენთასა ყოველნი, რომელნი გაჭირვებდენ შენ, და გეწოდოს ქალაქ უფლისა, სიონ, წმიდისა ისრაილისა, ქმნისათვს შენისა დატეკებულ და მოძულეებულ, და არა იყო შემწე, და დაგდვა შორის სიხარულ საუკუნო მხიარულება ნათესავთასა, და სწოვდე სძესა წარმართთასა და სიმდიდრესა მეფეთასა შჭამდე შენ, და სცნა, ვითარმედ მე ვარ უფალი მაცხოვრებელი შენი და გამომწსნელი შენი, ღმერთი ისრაილისა.

3. Lecture du Livre de l'Exode (12,1-11)

Le Seigneur parla à Moïse et à Aaron dans le pays d'Egypte et dit : « Ce mois est pour vous le commencement des mois ; il sera pour vous le premier des mois de l'année. Parle à toute l'assemblée des fils d'Israël et dis : "Le dixième jour de ce mois que chacun prenne une brebis par maison paternelle, chacun une brebis par maisonnée. Si ceux de la maisonnée sont trop peu nombreux pour une brebis, on prendra avec soi son voisin le plus proche, selon le nombre de personnes, en comptant un nombre suffisant pour manger cette brebis. Ce sera pour vous une bête parfaite, de sexe mâle⁷, âgée d'un an ; vous la prendrez parmi les agneaux, ou parmi les chevreaux. Vous la garderez jusqu'au quatorzième jour de ce mois, et au soir toute l'assemblée des fils d'Israël l'immolera. Ils prendront de son sang et en mettront sur les deux montants et sur les linteaux des portes, dans les maisons où ils le mangeront. Ils en mangeront la viande cette nuit-là, rôtie au feu, avec des pains sans levain et des herbes amères, ils la mangeront. Vous n'en mangerez rien cru ni bouilli dans l'eau, mais rôti au feu, la tête avec les pieds et les entrailles. Vous n'en laisserez rien jusqu'au matin et vous ne lui briserez pas les os, et ce qui en resterait au matin, vous le brûlerez au feu. Vous le mangerez ainsi : la ceinture autour de vos reins, les sandales à vos pieds et les bâtons en vos mains, et vous le mangerez à la hâte. C'est la Pâque du Seigneur". »

3. Исхода чтение (12,1-11)

Рече Господь к Моисею и Аарону в земли Египетстей, глаголя: месяц сей вам начало месяцев, первый будет вам в месяцах лета. Рцы ко всему сонму сынов Израилевых, глаголя: в десятый месяца сего да возмет кийждо овча по домоу отечеств, кийждо овча по дому. Аще же мало их есть в дому, яко недовольным быти на овча, да возмет с собою соседа ближняго своего по числу душ, кийждо довольное себе сочтет на овча. Овча совершенно, мужеск пол, непорочно и единоголетно будет вам, от Агнец и от козлищ примете. И будет вам соблюдено даже до четвертагонадесять дне месяца сего: и заколют то все множество собора сынов Израилевых к вечеру. И примут от крове, и помажут на обою подвою, и на прагах в домех, в нихже снут тое. И снут мяса в ноци той печена огнем, и опресноки с горьким зелием снут. Не снете от них сурово, ниже варено в воде, но печеное огнем, главы с ногами и со утробю. Не оставите от него до утрия, и кости не сокрушите от него: останки же от него до утра огнем сожжете. Сиче же снете е: чресла ваша препоясана, и сапозы ваши на ногах ваших, и жезлы ваши в руках ваших: и снете е со тшанием: Пасха есть Господня.

3. წიგნი გამოსლვათაჲ (12,1-11)

სიტყუად იწყო უფალმან მოსესა და აჰრონისა ქუეყანასა მას ეგვიპტელთასა და ჰრქუა: თთუე ესე იყავნ თქუენდა თავად თთუეთა, თთუე პირველი - თთუეთა მათ შინა წელიწადისათა. აწ მივედ შენ და ეტყოდე ყოველსა მას კრებულსა ძეთა ისრაჴლთასა: ათსა მის თთვსასა მოილედ თვთუულად კრავი ერთი თესლად-თესლად და ტომად-ტომად, განიყონ კრავი, სახიდ გამოიღონ. უკუეთუ უმცირეს იყვნენ სახლსა მის და ვერ შემძლებელ იყუნენ კრავისა მის, შეიყონ მეზობელი და მოყუასი სახლად მსგავსად რიცხვსა მის კაცთასა, მიილედ თითოეულად, ვითარ ეყოფოდის კრავი იგი, განითუალონ კრავი. ვერძი მოზუერი იყავნ სრულად თქუენდა, საცხოვარისა მისგან ცხოვართასა და თხათასა მოიღოთ. და იყოს იგი თქუენდა დამარხულ კრძალვით ვიდრე მეთოთხმეტედმდე თთვსა მის, და დაკლას იგი ყოველმან ერმან, კრებულმან ძეთა ისრაჴლისათამან მიმწუნრი. და მოიღონ სისხლისა მისგან და გამონიშნონ ორთავე მათგან წყირთლთა მათ ზედა კართასა და ზღურბლთა მათ ზედა სახლებისა მათისათა, რომელთა შინა შეჴამონ იგი მათ. და შეჴამონ კრავი იგი მასვე ღამესა მწუარი ცეცხლითა, და უფუველი პური და ველისყრდელი ჴამონ, ხოლო შეჴამონ კრავი იგი ესრე სახედ. ნუ უმწუარი ჴამონ, ნუცა წყლითა მგბარი ჴამონ, არამედ მწუარი ცეცხლითა ტფილად ჴამონ, და ადრე შეჴამონ თავფერვი იგი, ნაწლევითურთ შეჴამონ. ნეშტსა ნუ სადა უტევებედ განთიად, ნუ განაწევებედ, ძუალსა ნუ განსტეხედ, რომელი ნეშტად დაშთეს განთიადმდე, მისგანი იგი ცეცხლითა შეწუედ. და ჴამდენ ესრე სახედ: კუერთხები წელთა, სარტყელი - წელთა, წამლი - ფერვთა, მალიად-მალიად მსწრაფლ შეჴამონ, რამეთუ ზატკი არს უფლისა.

4. Lecture de la Prophétie de Jonas (1,1 – 4,11)

La parole du Seigneur fut adressée à Jonas, fils d'Amathie : « Lève-toi, va à Ninive, la grande ville, et fais-lui connaître mon message, car la clameur de sa méchanceté est montée jusqu'à moi. » Et Jonas se leva pour s'enfuir à Tharsis loin de la face du Seigneur. Il descendit à Joppé où il trouva un vaisseau qui allait à Tharsis et, ayant payé son passage, il y monta pour se rendre à Tharsis, loin de la face du Seigneur. Mais le Seigneur fit se lever un vent sur la mer, et il y eut sur la mer une grande tempête ; et le vaisseau menaçait de se briser.

Les marins prirent peur et crièrent chacun vers son dieu ; pour s'alléger ils jetèrent la cargaison à la mer. Cependant Jonas était descendu au fond du vaisseau, il dormait et ronflait. Alors le timonier s'approcha de lui et lui dit : « Qu'as-tu à ronfler, lève-toi, prie ton Dieu, afin que Dieu nous sauve et que nous ne périssons pas. » Puis ils se dirent les uns aux autres : « Venez, tirons au sort afin de savoir par qui nous vient ce mal. » Ils tirèrent au sort et le sort tomba sur Jonas. Alors ils lui demandèrent : « Dis-nous donc par qui nous vient ce mal ? que fais-tu ici ? d'où viens-tu ? de quel pays et de quel peuple es-tu ? » Il leur répondit : « Je suis un serviteur du Seigneur et je vénère le Seigneur, le Dieu du ciel qui a fait la mer et la terre. »

Alors les hommes furent saisis d'une grande crainte et lui dirent : « Qu'as-tu fait là ? » Car ils savaient qu'il s'enfuyait de devant la face du Seigneur, parce qu'il le leur avait dit. Ils lui demandèrent : « Que te ferons-nous afin que la mer s'apaise pour nous ? » Car la mer se soulevait et la tempête se déchaînait toujours plus. Jonas leur répondit : « Prenez-moi et jetez-moi à la mer, et la mer s'apaisera pour vous. Car j'ai compris que c'était à cause de moi que cette violente tempête est venue sur vous. »

Les hommes peinaient pour gagner la terre, mais n'y parvenaient pas car la mer se soulevait et la tempête se déchaînait toujours plus contre eux. Alors ils crièrent vers le Seigneur et dirent : « Seigneur, ne nous fais pas périr à cause de la vie de cet homme, et ne nous charge pas du sang d'un juste, car, Seigneur, ce que Tu as voulu, Tu l'as fait. » Et prenant Jonas ils le jetèrent à la mer, et la mer calma sa fureur. Et les hommes furent saisis d'une grande crainte pour le Seigneur ; ils offrirent un sacrifice au Seigneur et firent des vœux. Et le Seigneur ordonna à une baleine d'engloutir Jonas, et Jonas demeura dans le ventre de la baleine trois jours et trois nuits.

Des entrailles de la baleine Jonas pria le Seigneur son Dieu et dit : « Dans mon affliction j'ai crié vers le Seigneur mon Dieu et Il m'a exaucé ; du sein des enfers s'est élevé mon cri et Tu as entendu ma voix ; Tu m'as jeté dans les profondeurs du cœur de la mer et les flots m'ont environné ; toutes tes vagues et tes lames ont passé sur moi. Et moi, j'ai dit : J'ai été repoussé loin de tes yeux ; pourrai-je encore tourner le regard vers ton saint temple ? Les eaux m'ont recouvert jusqu'à l'âme ; les tréfonds de l'abîme m'ont englouti, ma tête s'est enfoncée dans les failles des montagnes ; je suis descendu dans la terre dont les serrures sont des verrous éternels ; puisse ma vie remonter vers toi de la corruption, Seigneur mon Dieu. Quand mon âme me quittait, je me suis souvenu du Seigneur ; que ma prière parvienne jusqu'à toi, dans ton saint temple. Ceux qui ne gardent que la vanité et le mensonge ont laissé échapper la miséricorde. Mais moi, au son de la louange et de

la proclamation, je t'offrirai un sacrifice ; les voeux que je t'ai faits, Seigneur, je m'en acquitterai pour mon salut. »

Et le Seigneur donna un ordre à la baleine et la baleine rejeta Jonas sur la terre. Le Seigneur adressa la parole à Jonas une seconde fois et lui dit : « Lève-toi, va à Ninive, la grande ville, et fais-lui connaître le message que je t'ai déjà donné. » Jonas se leva et alla à Ninive, comme l'avait dit le Seigneur. Or, Ninive était une grande ville devant Dieu, d'une étendue de trois journées de marche. Jonas entra dans la ville et fit d'abord le chemin d'une journée. Il prêcha et dit : « Encore trois jours et Ninive sera détruite. » Les gens de Ninive crurent en Dieu ; ils proclamèrent un jeûne et se revêtirent de sacs, du plus grand jusqu'au plus petit.

La nouvelle parvint au roi de Ninive, il se leva de son trône, retira son vêtement, se couvrit d'un sac et s'assit sur la cendre. Et, dans Ninive, le roi et ses grands firent une proclamation qui disait : « Que ni hommes, ni bêtes, ni boeufs, ni brebis ne mangent rien, ne paissent pas et ne boivent pas d'eau. » Et hommes et bêtes se couvrirent de sacs et crièrent vers Dieu avec instance, et ils se détournèrent chacun de sa mauvaise voie et de l'injustice que commettaient leurs mains en disant : « Qui sait si Dieu ne se repentira pas, ne cédera pas à nos prières et ne reviendra pas de l'ardeur de son courroux, et nous ne périrons pas ? » Dieu vit leurs oeuvres, comment ils se détournaient de leurs mauvaises voies, et Dieu se repentit du mal qu'il leur avait annoncé, et Il ne le fit pas.

Jonas en éprouva un vif chagrin et fut troublé. Il pria le Seigneur et dit : « Seigneur, n'est-ce pas là ce que je disais lorsque j'étais encore dans mon pays ? C'est pourquoi, voulant prévenir cela, je me suis enfui à Tharsis ; car je savais que Tu es un Dieu miséricordieux, compatissant, longanime et plein de miséricorde et que Tu regrettes les iniquités des hommes. Maintenant, ô Maître et Seigneur, prends donc mon âme, car pour moi mieux vaut mourir que vivre. » Le Seigneur dit à Jonas : « Vas-tu t'attrister à l'excès ? » Et Jonas sortit de la ville et s'assit face à la ville ; là il se fit une hutte et s'assit dedans à l'ombre en attendant de voir ce qui arriverait à la ville. Et le Seigneur Dieu commanda à une plante de pousser au-dessus de Jonas pour donner de l'ombre à sa tête et éloigner ses maux. Jonas éprouva une grande joie à cause de la plante. Mais, à la pointe du jour, le Seigneur Dieu ordonna à un ver de piquer la plante et elle se dessécha. Puis, quand le soleil se leva, Dieu fit venir un vent d'est brûlant, et le soleil frappa la tête de Jonas, au point qu'il défaillait et renonçait à la vie en disant : « Pour moi mieux vaut mourir que vivre. » Alors le Seigneur Dieu dit à Jonas : « Vas-tu t'attrister à l'excès à propos de cette plante ? » Il répondit : « Je suis grandement attristé, jusqu'à en mourir. » Et le Seigneur dit : « Tu t'affliges au sujet d'une plante pour laquelle tu n'as pas travaillé et que tu n'as pas fait croître, qui est venue en une nuit et qui a péri en une nuit. Et moi, comment n'épargnerais-je pas Ninive, la grande ville, dans laquelle il y a plus de cent vingt mille hommes qui ne savent pas distinguer leur droite de leur gauche, et des animaux en grand nombre. »

4. Пророчества Ио́нина чтéние (1,1 – 4,14)

Бысть слóво Госпóдне ко Ио́не, Сыну Амафíину, глаголя: востáни и иди́ в Ниневíю, град вели́кий, и проповéждь в нем, яко взы́де вопль злóбы егó ко Мне. И воста Ио́на, е́же бежáти в Фарсís от лицá Госпóдня: и снiде во Иоппíю, и обрéте корáбль идúщ в Фарсís: и даде́ наём свой, и вниде в онь плы́ти с нiми в Фарсís от лицá Госпóдня. И Госпóдь воздвiже ветр вéлий на мóри, и бысть бúря вели́кая в мóри, и корáбль бédствоваше е́же сокрушiтся. И убоя́шася корабéльницы, и возопiша кiйждо к Бóгу своему́, и изметáние сотвори́ша сосúдов, iже в кораблi в мóре, е́же облегчiтся от них; Ио́на же снiде во дно корабля́, и спáше ту и храпля́ше. И прииде к Немú кóрмчий и рече́ емú: что́ ты хра́плеши? Востáни и моли́ Бóга твоегó, яко да спасéт ны Бог, да не погiбнем. И рече́ кiйждо ко iскреннему своему́: Приидiте вéржем жрéбия, и уразумéем, когó рáди есть зло сие́ на нас; и метнúша жрéбия, и падé жрéбий на Ио́ну. И рéша к немú: возвестí нам, когó рáди сие́ зло на нас, и что́ твоё дéлание есть, и откúду грядеши, и кáмо iдeши, и от коея́ страны́, и от кiих людéй еси́ ты. И рече́ к ним: раб Госпóдень есмь аз и Гóспода Бóга Небéснаго аз чту, Iже сотвори́ мóре и сúшу. И убоя́шася мúжие стрáхом вели́ким и рéша к немú: что́ сие́ сотвори́л еси́? Занé разумéша мúжие, яко от лицá Госпóдня бежáше, яко возвестí им. И рéша к Немú: что́ тебе́ сотворим, и утоли́тся мóре от нас? Занé мóре восхождáше, и воздвизáше пáче волнéние. И рече́ к ним Ио́на: возмите́ мя, и вверзите в мóре, и утоли́тся мóре от вас: понéже позна́х аз, яко менé рáди волнéние сие́ вели́кое на вы есть. И нуждáхуся мúжие возвратiтся к землi и не можáху, яко мóре восхождáше и воздвизáшeся пáче на них. И возопiша к Гóсподеви, и рéша: ника́коже, Гóсподи, да не погiбнем душí рáди челове́ка сегó, и не даждь на нас крóве прáведныя: занé Ты, Гóсподи, якоже восхотéл, сотвори́л еси́. И взя́ша Ио́ну и ввергóша егó в мóре, и престá мóре от волнéния своего́. И убоя́шася мúжие стрáхом вели́ким Гóспода, и пожрóша жéртву Гóсподеви, и помолiшася молитвами. И повелé Госпóдь кiту вели́кому пожрéти Ио́ну: и бе Ио́на во чрэ́ве кiтове три дни и три нóщи. И помолiся Ио́на ко Гóсподу Бóгу своему́ от чрэ́ва кiтова, и рече́:

Возопiх в скóрби мое́й ко Гóсподу Бóгу Моему́, и услы́ша мя: из чрэ́ва áдова вопль мой, услы́шал еси́ глас мой. Отвэ́ргл мя еси́ в глубины́ сёрдца морскáго, и рéки обыдо́ша мя: вся высóты Твоя́, и вóлны Твоя́ на мне преидóша. И аз рех: отрiнухся от óчию Твоею́, едá приложú призрéти ми к храму́ святому́ Твоему́. Возли́яся на мя водá до душí моея́, бэ́здна обы́де мя послéдняя, понрэ́ главá моя́ в разселины́ гор. Снидо́х в зéмлю, ея́же верей ея́ заклéпи вéчнии. И да взы́дет из ислéния живóт мой к Тебé, Гóсподи Бóже мой. Внегдá скончавáтися от Менé душí мое́й, Гóспода помянúх, и да приидет к Тебé молитва́ моя́ к храму́ святому́ Твоему́. Храня́щий сýетная и лóжная, мiлость свою́ оста́виша. Аз же со глáсом хвалéния и исповéдания пожрú Тебé, ели́ка обеща́х, возда́м Тебé во спасéние моé, Гóсподеви. И повелé Госпóдь кiтови, и извэ́рже Ио́ну на сúшу. И бысть слóво Госпóдне ко Ио́не вторiцею, глаголя: востáни и иди́ в Ниневíю, град вели́кий, и проповéждь в нем по про́поведи прéждней, ю́же Аз глаго́лах тебе́. И воста Ио́на и iде в Ниневíю, якоже глаго́ла Госпóдь: Ниневiа же бя́ше град вели́к Бóгу, яко шéствия путí трех дней. И нáчат Ио́на входiти во град, яко шéствие путí дне едiнаго, и

проповѣда и речѣ: ещѣ три дни, и Ниневїа превратїтся. И вѣроваша мѹжие ниневїйстїи Бѹгови, и заповѣдаша пост, и облекѹшася во врѣтища от велїка их дѹже до мѹла их. И дѹйде слѹво к Царѹ Ниневїйскому, и востѹ с престѹла своего, и свѣрже рїзы своѹ с себѣ, и облечѣся во врѣтище, и сѣде на пѣпеле. И проповѣдася, и речѣно бысть в Ниневїи от царѹ, и вельмѹж егѹ, глагѹлющих: человекѹ, и скѹти, и волѹве, и ѹвцы, да не вкусѹт ничесѹже, ни да пасѹтся, ниже водѹ да пїют. И облекѹшася во врѣтища человекѹ, и скѹти, и возопїша прилѣжно к Бѹгу: и возвратїся кїйждо от путї своего лукаваго, и от неправды сѹщїя в руках их, глагѹлюще: кто вестѹ, ѹще раскѹется и умолен бѹдет Бог, и обратїтся от гнѣва ярѹсти своеѹ, и не погїбнем; и вїде Бог дела их, ѹко обратїшася от путѣй своих лукавых: и раскѹся Бог о зле, ѣже глагѹлаше сотворїти им, и не сотворї. И опечѹлися Иѹна печѹлию велїкою, и смутїся. И помолїся ко Гѹсподу, и речѣ: О, Гѹсподи, не сїѹ ли ѹбо словеса моя, ѹже глагѹлах, ещѣ сущу ми на землї моѣй? Сегѹ рѹди предварїх бежѹти в Фарсїс, занѣ разумѣх, ѹко мїлостив Ты есї и щедр, долготерпелїв и многомїлостив, и кѹяйся о злѹбах (человѣческих). И нїне, Владѹко Гѹсподи, приимї дѹшу мою от Менѣ, ѹко ѹне ми умрѣти, нѣжели жїти. И речѣ Госпѹдь ко Иѹне: ѹще зело опечѹлился есї ты? И изыѣ Иѹна из града, и сѣде прѹмо града, и сотворї себѣ кѹщу, и седѹше под нѣю в сѣни, дѹндеже увїдит, чтѹ бѹдет граду. И повелѣ Госпѹдь Бог тѹкве, и возрастѣ над главою Иѹниною, да бѹдет сень над главою егѹ, ѣже осенїти егѹ от злых егѹ, и возрѹдовася Иѹна о тѹкве рѹдостью велїкою. И повелѣ Гѹсподь Бог чѣрвию рѹнному во ѹтрие, и подѹядѣ тѹкву, и їзсше. И бысть вкѹпе внегдѹ возсїѹти сѹлнцу, и повелѣ Бог вѣтру знѹйному жегѹщу, и поразї сѹлнце на главѹ Иѹнину: и малодѹшствоваше, и отрицѹшеся дѹши своеѹ, и речѣ: ѹне ми умрѣти, нѣжели жїти. И речѣ Госпѹдь Бог ко Иѹне: зело ли опечѹлился есї ты о тѹкве? И речѣ (Иѹна): зело опечѹлихся аз дѹже до смѣрти. И речѣ Госпѹдь: ты оскорбїлся есї о тѹкве, о нѣйже не трудїлся есї, ни воскормїл есї ей, їже родїся обнѹщѣ и обнѹщѣ погїбе. Аз же не пощѹжду ли Ниневїи града велїкаго, в нѣмже живѹт мнѹжайшии нѣже двенѹдесѹть тем человек, їже не познаша деснїцы своеѹ, ниже шѹйцы своеѹ и скѹти их мнѹзи?

4. იონა წინასწარმეტყველი (1,1 – 4,11)

და იქმნა სიტყუა უფლისა იონადს მიმართ, ძისა ამათიანისა, მეტყუელი: აღდეგ და წარვედ ნინევად, ქალაქად დიდად, და ქადაგე მას შინა. აღმოვიდა ლაღადება უკეთურებისა მისისა ჩემდამო. და აღვიდა იონა სივლტოლად თარშიდ პირისაგან უფლისა, და შთავიდა იოპპედ და პოვა ნავი, მიმავალი თარშიდ, და მისცა სანავე მისი და აღვიდა მისდამი ცურვად მათ თანა თარშიდ მიმართ პირისაგან უფლისა. და უფალმან აღადგინა ქარი ზღუასა შინა და იქმნა ღელვა დიდი შორის ზღვსა. და ნავი დაჭირვებულ იქმნებოდა შემუსრვად.

და შეშინდეს მენავენი. და ვმობდა კაცად-კაცადი ღმრთისა მიმართ თვისისა და გარდაყრა ქმნეს ნავისშინათა ჭურჭელთა ზღუად აღსუბუქებად მათგან. ხოლო იონა შთავიდა უბესა ნავისასა, და ეძინა და ხურინევდა. და მოვიდა მისდამი მეპრორე და ჰრქუა მას: რასა ჰხურინავ შენ? აღდეგ და ჰხადე ღმერთსა შენსა, უკუეთუ ვითარ მაცხოვნნეს ჩუენ ღმერთმან და არა წარვწყმდეთ. და თქუან, თითოეულმან მოყუსისა მიმართ თვისისა მოვედით, ვყარნეთ წილნი და ვსცნათ, ვისთვის არს სიბოროტე ესე ჩუენ ზედა. და ყარნეს წილნი და დავარდა წილი იონას ზედა. და თქუეს მისდამი: მითხარ ჩუენ, რასათვის არს სიბოროტე ესე ჩუენ შორის, რად არს მოქმედება შენი და ვინა მოხუალ და სადა წარხუალ, და რომლისა სოფლისა და რომლისა ერისაგან ხარ შენ? და თქუა მათდა მიმართ: მონად უფლისად ვარ მე. და ღმერთსა ცისასა ვეშიშვი მე, რომელმან შექმნა ზღუად და ვმელი.

და შეეშინა კაცთა შიში დიდი და თქუეს მისდამი: რად ესე ჰყავ მით, რამეთუ აგრძნეს კაცთა, ვითარმედ: პირისაგან უფლისად იყო მლტოლვარე, რამეთუ მიუთხრა მათ). და თქუეს მისდამი: რა გიყოთ შენ? და დასცხრეს ჩუენ ზედა ზღუად, რამეთუ ზღუად ვიდოდა და უფროს აღადგენდა ღელვათა. და თქუა იონამან მათდა მიმართ: აღმიღეთ მე და შთამაგდეთ ზღუად და დაყუდნეს თქუენგან ზღუად მით, რამეთუ ვსცნობ მე, ვითარმედ ჩემთვის არს ღელვა ესე დიდი თქუენ ზედა.

და იძულებოდეს კაცნი მიქცევად ქუეყანად მიმართ და ვერ შეუძლებდეს, რამეთუ ზღუად ვიდოდა და უფროს აღდგებოდა მათ ზედა. და ვმა-ყუეს უფლისა მიმართ და თქუეს: ნუსადა უფალო, ნუ წარვწყმდებით სულისათვის კაცისა ამის და ნუ გუცემ ჩუენ ზედა სისხლსა მართალსა მით, რამეთუ შენ, უფალო, ვითარცა სახედ გენება, ჰყავ. და მოიყუანეს იონად და შთააგდეს იგი ზღუად. და დადგა ზღუად რყევისაგან მისისა. და შეეშინა კაცთა მათ შიში დიდი უფლისად და ამსხუერპლეს მსხუერპლი უფალსა და აღთქუნეს აღთქმანი. და უბრძანა უფალმან ვეშაპსა დიდსა შთანთქმად იონა და იყო იონა მუცელსა შინა ვეშაპისასა სამ დღე და სამ ღამე. და ილოცა იონა უფლისა მიმართ ღმრთისა მისისა მუცლით გამო ვეშაპისთვის. და თქუა: ლაღად-ჰყავ ჭირსა შინა ჩემსა უფლისა მიმართ ღმრთისა ჩემისა და შეისმინა ჩემი მუცლისაგან ჯოჯოხეთისა ლაღადებისა ჩემისა, გესმა ვმისა ჩემისა. განმაგდე მე სიღრმედ მიმართ გულისა ზღვსა და მდინარეთა მომიცვეს მე, ყოველნი განსაცხრომელნი შენნი და ღელვანი შენნი ჩემ ზედა გარდავდეს. და მე ვთქუ: განვიგდე თუალთა შენთაგან, სადმე შე-ღა-ვსძინო მიხედვად ტაძრისა მიმართ წმიდისა შენისა. გარემომესხა მე წყალი, ვიდრე სულად

ჩემდამდე, უფსკრულმან მომიცვა მე უკანადსკნელმან, დაჯდა თავი ჩემი ნაპრალებსა მთათასა, შთავჯედ ქუეყანად, რომლისა მოქლონნი მისნი კლიტე საუკუნეებ. და აღმოვედინ ხრწნისაგან ცხორება ჩემი. შენდამი უფალო, ღმერთო ჩემო, მოკლებასა შინა ჩემგან სულისა ჩემისასა. უფალი მოვიწსენე და შევედინ შენდამი ლოცვა ჩემი, ტაძრით მიმართ, წმიდისა შენისა. მცველთა ამოსა და ცრუსათა წყალობა მათი დაუტევეს, ხოლო მე ვმისა თანა ქებისა და აღსარებისასა გამსხუერპლო შენ. რავდენი ვილოცე კუალად გაგო შენ მაცხოვარებად ჩემდა უფალსა.

და ებრძანა უფლისა მიერ ვეშაპსა და განაგდო იონა წმელსა ზედა. და იქმნა სიტყუა უფლისა იონას მიმართ მეორედ მეტყუელი: აღდეგ და წარვედ ნინევად ქალაქად დიდად, და ქადაგე მას შინა ქადაგებისაებრ წინასწარისა, რომელი მე ვთქუ შენდამი. და აღდგა იონა და წარვიდა ნინევად, ვითარცა თქუა უფალმან. ხოლო ნინევი იყო ქალაქი დიდი ღმრთისაჲ, ვითარცა სავალი გზისა სამთა დღეთასა. და იწყო იონამან სლვად ქალაქად, ვითარ სავალსა დღისა ერთისასა და ქადაგა და თქუა: მერმე სამნილა დღენი და ნინევი დაიქცეს. დაემორწმუნეს კაცნი ნინევისანი ღმერთსა. და ქადაგეს მარხვაჲ და შეიმოსეს ძაძაჲ დიდითგან მათით, ვიდრე მცირედ მათდა.

და მიეახლა სიტყუა მეფისა მიმართ ნინევისა, და აღდგა საყდრისაგან მისისა და მოიდარცუა შესამოსელი მისი მისგან, და გარემოირტყა ძაძაჲ, და დაჯდა ნაცარსა ზედა, და იქადაგა და ითქუა ნინევს შინა მეფისა მიერ. და დიდ-დიდთა მისათა მეტყუელთა: და კაცნი და საცხოვარნი და ზროხანი და ცხოვარნი ნუ იგემებენ ნურარას. და წყალსა ნუ სმენ, ნუცა ძოენ. და გარემოირტყეს ძაძაჲ კაცთა და საცხოვართა და ლაღად-ყუეს ღმრთისა მიმართ გულსმოდგინედ და მოაქცია კაცადმან გზისაგან თვისისა ბოროტისა და სიცრუისაგან ჳელთა მათთაშინადსა მეტყუელთა: ვინ უწყის მო-თუ-აქციოს უფალმან და ვედრებულ იქმნეს. და მოიქცეს რისხვისაგან გულისწყრომისა მისისა და არა წარვწყმდეთ? და იხილნა ღმერთმან საქმენი მათნი, რამეთუ მოაქციეს გზათაგან მათთა ბოროტთა და შეინანა ღმერთმან სიბოროტესა ზედა, რომელი თქუა ყოფად მათდა და არა უყო.

და შეწუხნა იონაჲ მწუხარებითა დიდითა და შეირია. 2და ილოცა უფლისა მიმართ და თქუა: ჳ, უფალო, არა ესე იგი სიტყუანი ჩემნი არიან, ვიყავ რაჲ მე ქუეყანასა შინა ჩემსა, ამისთვის წინაუსწრვე სივლტოლად თარშიდ მით, რამეთუ უწყოდე, ვითარმედ შენ ღმერთი შემწყნარებელი ხარ და მოწყალე, სულგრძელი და მრავალწყალობაჲ, და შემნანებელი სიბოროტეთა ზედა. და აწ, მეუფეო, უფალო, მიმიღე სული ჩემი ჩემგან, რამეთუ კეთილ არს ჩემდა სიკუდილი, ვიდრე სიცოცხლე. და ჳრქუა უფალმან: ფრიად სწუხა შენ? და თქუა იონა: ფრიად და ვიდრე სიკუდიდმდე. და განვიდა იონა ქალაქისაგან და შექმნა თვსად კარავი მუნ წინაშე ქალაქისა. და დაჯდა ქუეშე მისსა შორის ჩრდილისა, ვიდრე არა იხილოს, რაჲ ეყოს ქალაქსა. და უბრძანა უფალმან ღმერთმან აყიროსა და აღმოჯდა ზეშთა თავსა იონასსა ყოფად ჩრდილი ზედა კერძო თავისა მისისა დაგრილებისათვის მისისა ბოროტისა მისგან სიცხისა და განიხარა იონა აყიროსა ზედა სიხარული დიდი. და უბრძანა ღმერთმან მატლსა განთიადისასა ხუალისაგან და დასცა აყიროსა და განჯმა. და იქმნა მეყსეულად აღმოსლვასა მზისასა. და უბრძანა უფალმან ღმერთმან

სულსა ცხელსა შემწუელსა და სცა მზემან თავსა ზედა იონასსა და სულმოკლებდა და დაეთხოვებოდა სულსა მისსა. და თქუა: კეთილ არს ჩემდა სიკუდილი ჩემი, ვიდრე სიცოცხლე. და თქუა უფალმან იონაძს მიმართ: უკეთუ ფრიად სწუხ შენ აყიროსა ზედა და თქუა: ფრიად ვწუხ მე, ვიდრე სიკუდიდმდე. და თქუა უფალმან: შენ ჰრიდე აყიროსა ძლით, რომლისა ძლით არა ძვრად ივნე, არცა განჰხარდე იგი, რომელი ღამესა შინა იქმნა და ღამესა შინა წარწყმდა, ხოლო მე არა ვჰრიდო ნინევისა ძლით ქალაქისა დიდისა, რომელსა შინა დამკვდრებულ არიან მის შორის უმრავლესნი ვიდრე ათორმეტნი ბევრნი კაცთანი, რომელთა ვერ ცნეს მარჯუენე მათი, ანუ მარცხენე და საცხოვარი მრავალი?

5. Lecture du Livre de Jésus, fils de Noun (5,1-15)

Les fils d'Israël campèrent à Galgala, et ils firent la Pâque le quatorzième jour du mois, au soir, à l'occident, dans la plaine de Jéricho, au-delà du Jourdain. Et ils mangèrent des azymes du froment de cette terre nouvelle. Ce jour-là, la manne cessa dès qu'ils eurent mangé du froment de la terre. Depuis il n'y eut plus de manne pour les fils d'Israël, mais ils mangèrent des fruits de la terre de Canaan cette année-là.

Et comme Jésus était près de Jéricho, il leva les yeux et vit un homme qui se tenait face à lui, l'épée nue à la main. S'approchant, Jésus lui dit : « Es-tu des nôtres ou de nos ennemis ? » Il lui répondit : « Je suis le chef des puissances du Seigneur et maintenant je viens. » Alors Jésus tomba face contre terre, se prosterna devant lui et dit : « Maître, qu'ordonnes-tu à ton serviteur ? » Et le chef des puissances du Seigneur dit à Jésus : « Ôte les sandales de tes pieds, car le lieu où tu te tiens est saint. » Et Jésus fit ainsi.

5. Иисúса Навíна чтéние (5,1-15) (en géorgien)

Ополчíшася сынове Израíилевы в галгáлех, и сотвориша Пасху в четвертыйна́десять день мéсяца от вéчера на зáпаде на пóли Иерихóнском. И ядо́ша от пшени́цы землí о́ноя опресно́ки и но́вая. В той день преста ма́нна, повнегда́ ядо́ша от пшени́цы землí, и ктому́ не бысть сыно́м Израíилевым ма́нны, но ядо́ша от плодо́в землí Финíческия в ле́то о́ное. И бысть егда́ бíше Иисúс у Иерихóна, и возрéв очíма своíма, ви́де челове́ка стоя́ща пред ним, и меч егó обнаже́н в руце́ егó. И приступíв Иисúс, рече́ ему́: наш ли еси́, или́ от сопоста́т на́ших. Он же рече́ ему́: аз Архистрати́г си́лы Госпо́дни, ны́не приидо́х (сéмо). И Иисúс паде́ лицéм своíм на зéмлю, и поклонíся ему́, и рече́: Го́споди, что повелева́еши рабу́ твоemú. И рече́ Архистрати́г Госпо́день ко Иисúсу: изы́й сапо́г с но́гу твоeю, мéсто бо, на нeмже ты стои́ши, свято́ есть: и сотвори́ Иисúс та́ко.

5. ისო ნავეს ძე (5,1-15) (en géorgien)

და დაიბანაკეს ძეთა ისრაჲლისათა გალგალს შინა. და ყვეს ძეთა ისრაჲლისათა ზატიკი მეათოთხმეტესა დღესა თთვსასა მწუხრითგან დასავალით კერძო იერიქოსა ველსა ზედა. და ჭამეს იფქლისაგან ქუეყანისასა ხვალისაგან უფუველი და ახალი. ამას დღესა შინა მოაკლდა მანანად შემდგომად ჭამისა მის მათისა იფქლისაგან ქუეყანისასა. და არლარად ეპოვა ძეთა ისრაჲლისათა მანანად და დაიკრიბეს ნაყოფი იგი ფვნიკელთა მას წელსა.

და იყო, ვითარ იყო ისო იერიქოს, აღიხილნა თუალნი თვსნი და იხილა კაცი ერთი მდგომარე წინაშე მისსა და მახვლი წდილი წელთა შინა მისთა. და მოვიდა ისო და ჰრქუა მას: ჩუენი ხარ, ანუ მტერთა ჩუენთაჲ? და მან ჰრქუა მას: მე ვარ ერისთავი ძალისა უფლისაჲ და აწ მოსრულ ვარ. და ისო დავარდა პირსა თვსსა ქუეყანასა ზედა, თაყუანის-სცა მას და ჰრქუა: უფალო, რად უბრძანო შენსა მონასა?

6. Lecture du Livre de l'Exode (13,20 -15,19)

Quittant Sokkhôth, les fils d'Israël campèrent à Étham, en bordure du désert. Or Dieu les conduisait, de jour, dans une colonne de nuée pour leur montrer la route, et, de nuit, dans une colonne de feu. De jour la colonne de nuée ne disparut pas, ni de nuit, la colonne de feu, devant tout le peuple. Le Seigneur parla à Moïse et dit : « Parle aux fils d'Israël ; qu'ils reviennent sur leurs pas et campent devant le Domaine, entre Magdôlon et la mer, face à Beelsepphôn ; tu camperas devant, au bord de la mer. Pharaon dira à son peuple : "Ces gens-là, les fils d'Israël, se sont égarés dans le pays, car le désert les a enfermés." Mais moi, J'endurcirai le coeur de Pharaon et il se mettra à leur poursuite ; Je serai glorifié à travers Pharaon et toute son armée, et tous les Égyptiens sauront que Je suis le Seigneur. » Et ils firent ainsi.

On annonça au roi d'Egypte que le peuple avait pris la fuite. Alors le coeur de Pharaon et de ses serviteurs se retourna contre le peuple, et ils dirent : « Qu'avons-nous fait en laissant partir les fils d'Israël, nous privant de leurs bras ? » Pharaon attela donc ses chars et rassembla tout son peuple autour de lui. Il prit six cents chars d'élite et toute la cavalerie égyptienne, avec un troisième guerrier par char. Et le Seigneur endurcit le coeur de Pharaon, roi d'Egypte, et de ses serviteurs, et il se mit à la poursuite des fils d'Israël qui étaient partis librement. Et comme ils campaient au bord de la mer, les Égyptiens les poursuivirent et les trouvèrent, toute la cavalerie, les chars de Pharaon, ses cavaliers et son armée, devant le Domaine, face à Beelsepphôn.

Pharaon approchait. Levant le regard, les fils d'Israël les virent de leurs yeux. Les Égyptiens dressèrent leur camp derrière eux. Et les fils d'Israël furent saisis d'une grande frayeur et crièrent vers le Seigneur. Et ils dirent à Moïse : « N'y avait-il donc pas de tombeaux en Egypte que tu nous aies fait sortir dans le désert pour mourir ? Que nous as-tu fait, en nous faisant sortir d'Egypte ? N'était-ce pas les propos que nous t'avions tenus en Egypte : " Laisse-nous servir les Égyptiens, car il eût mieux valu pour nous servir les Égyptiens que mourir dans ce désert". » Mais Moïse répondit au peuple : « Courage, restez là et voyez le salut que Dieu accomplira pour vous en ce jour ; car si vous avez vu ainsi les Égyptiens aujourd'hui, jamais plus vous ne pourrez les voir de cette façon. Le Seigneur combattra pour vous et vous, vous resterez silencieux. » Et le Seigneur parla à Moïse : « Pourquoi cries-tu vers moi ? Parle aux fils d'Israël et qu'ils se mettent en marche. Et toi, lève ton bâton, étends ta main sur la mer et fends-la ; et que les fils d'Israël entrent au milieu de la mer à pied sec. Et moi, J'endurcirai le coeur de Pharaon et de tous les Égyptiens, et ils entreront à leur suite et Je serai glorifié à travers Pharaon et toute son armée, ses chars et sa cavalerie. Et tous les Égyptiens sauront que moi, Je suis le Seigneur du fait que Je serai glorifié à travers Pharaon, ses chars et sa cavalerie. »

L'ange de Dieu qui marchait devant le camp des fils d'Israël s'éleva et marcha derrière eux ; et la colonne de nuée aussi s'éleva de devant eux et se tint derrière eux. Elle vint se placer entre le camp des Égyptiens et le camp des fils d'Israël, et se tint là. Et il y eut obscurité et ténèbre. La nuit passa et ils ne se rencontrèrent pas de toute cette nuit. Moïse étendit la main sur la mer et le Seigneur refoula la mer par un vent du sud violent, pendant toute la nuit, et mit la mer à sec, et les

eaux s'écartèrent. Les fils d'Israël entrèrent au milieu de la mer à pied sec et les eaux formaient pour eux une muraille à droite et une muraille à gauche. Les Égyptiens les poursuivirent et entrèrent à leur suite au milieu de la mer avec la cavalerie de Pharaon, ses chars et ses cavaliers. Il arriva qu'à la garde du matin, le Seigneur jeta son regard sur le camp des Égyptiens dans la colonne de feu et de nuée et sema la confusion dans le camp des Égyptiens. Il entrava les roues des chars, et les poussa avec violence. Les Égyptiens dirent alors : « Fuyons devant Israël, car le Seigneur combat pour eux contre les Égyptiens. » Et le Seigneur parla à Moïse : « Étends ta main sur la mer et que les eaux reviennent et recouvrent les Égyptiens, leurs chars et leurs cavaliers. » Moïse étendit la main sur la mer et avec le jour les eaux reprirent leur place. Les Égyptiens fuyaient sous les eaux et, au milieu de la mer, le Seigneur renversa les Égyptiens. Les eaux revinrent et recouvrirent les chars, les cavaliers et toute la force armée de Pharaon qui était entrée à leur suite dans la mer, et il n'en resta pas un seul. Mais les fils d'Israël marchaient à pied sec au milieu de la mer, et les eaux formaient pour eux une muraille à droite et une muraille à gauche. Ce jour-là le Seigneur délivra Israël de la main des Égyptiens et Israël vit les Égyptiens morts sur le rivage de la mer. Israël vit la main puissante et ce que le Seigneur avait fait aux Égyptiens ; le peuple craignit le Seigneur et il crut en Dieu et en Moïse son serviteur. Alors Moïse et les fils d'Israël chantèrent ce cantique au Seigneur, et dirent :

Le Lecteur : Chantons au Seigneur,

On ouvre alors les portes saintes. Tous se lèvent.

Le Choeur, ton 5 : car Il s'est couvert de gloire.

Le Lecteur : Il a précipité dans la mer cheval et cavalier. Chantons au Seigneur,

Le Choeur : car Il s'est couvert de gloire.

Et de même, après chaque verset.

Secours et protecteur, Il est apparu pour mon salut. Chantons au Seigneur,

Voici mon Dieu et je le glorifierai, le Dieu de mon père, et je l'exalterai. Chantons au Seigneur,

Le Seigneur qui brise les guerres, Seigneur est son nom ; les chars de Pharaon et sa force armée, Il les a précipités dans la mer. Chantons au Seigneur,

Les troisièmes guerriers des chars d'élite, Il les a noyés dans la Mer Rouge. Chantons au Seigneur,

Il les a recouverts par les flots, et ils se sont enfoncés dans l'abîme comme une pierre. Chantons au Seigneur,

Ta droite, Seigneur, s'est glorifiée dans sa force. Chantons au Seigneur,

Ta main droite, Seigneur, a écrasé les ennemis, et par l'abondance de ta gloire Tu as brisé les adversaires. Chantons au Seigneur,

Tu as envoyé ta colère, elle les a dévorés comme du chaume ; et au souffle de ton courroux les eaux se sont divisées. Chantons au Seigneur,

Les flots se sont figés comme une muraille, les vagues se sont figées au milieu de la mer. Chantons au Seigneur,

L'ennemi a dit : Je les poursuivrai et les rattraperai, je partagerai les dépouilles, je rassasierai mon âme, je tuerai de mon glaive, et ma main dominera. Chantons au Seigneur,

Tu as envoyé ton souffle : la mer les a recouverts, ils se sont enfoncés comme du plomb dans les eaux impétueuses. Chantons au Seigneur,

Qui est semblable à toi parmi les dieux, Seigneur ? Qui est semblable à toi, glorifié dans les saints, admirable dans ta gloire, toi qui fais des merveilles ? Chantons au Seigneur,

Tu as étendu ta droite et la terre les a engloutis. Par ta justice, Tu as conduit ton peuple, ce peuple que Tu as délivré. Chantons au Seigneur,

Par ta puissance Tu l'as convié dans ta demeure sainte. Les nations l'ont appris et elles se sont irritées ; les douleurs ont saisi les habitants de la Philistie. Chantons au Seigneur,

Alors les chefs d'Édom se sont inquiétés et les princes des Moabites se sont mis à trembler ; tous les habitants de Canaan ont dépéri. Chantons au Seigneur,

Que la crainte et le tremblement tombent sur eux ; qu'ils soient pétrifiés par la grandeur de ton bras. Chantons au Seigneur,

Jusqu'à ce que passe ton peuple, Seigneur, jusqu'à ce que passe ton peuple, celui que Tu as acquis. Chantons au Seigneur,

Conduis-le, Seigneur, et établis-le sur la montagne de ton héritage, dans ta demeure toute prête que Tu as bâtie, ô Seigneur, le sanctuaire que tes mains ont préparé. Chantons au Seigneur,

Le Seigneur règne pour les siècles et les siècles, et à jamais. Car la cavalerie de Pharaon, avec ses chars et ses cavaliers, sont entrés dans la mer, et le Seigneur a ramené sur eux les eaux de la mer. Chantons au Seigneur,

Mais les fils d'Israël sont passés à pied sec au milieu de la mer. Chantons au Seigneur,

Gloire et Père et au Fils et au Saint Esprit. Chantons au Seigneur,

Et maintenant et toujours et pour les siècles des siècles. Amen. Chantons au Seigneur,

Puis le chantre reprend sur la même mélodie que le chœur : car Il s'est couvert de gloire.

6. Исхода чтение (13,20 -15,19)

Воздвигшися сынове Израилевы от Сокхофа, ополчишася во Офоме при пустыни. Бог же вождаше их в день убо столпом облачным, показати им путь: нощию же столпом огненным светити им. И не оскуде столп облачный во дни, и столп огненный нощию, пред всеми людьми. И рече Господь к Моисею, глаголя: рцы сыном Израилевым и обратившися да ополчатся прямо придворию, между Магдолом и между морем, прямо Веельсепфону: пред ними ополчишися при мори. И речет фараон людем своим о сынех Израилевых: заблуждают сии по земли, затвори бо их пустыня. Аз же ожесточу сердце фараоново, и поженет создай их: и прославлюся в фараоне, и во всем воинстве его, и уразумеют вси египтяне, яко Аз есмь Господь: и сотвориша тако. И возвещено бысть Царю Египетскому, яко бежаша людие. И превратися сердце фараоново, и рабов его на люди, и рече: что сие сотворихом, отпустивше сыны Израилевы, да не работают нам? Впряже убо фараон колесницы своя, и вся люди своя собра с собою. И поят шесть сот колесниц избранных, и вся кони Египетския, и тристаты над всеми. И ожесточи Господь сердце фараона царя Египетскаго, и рабов его, и погна создай сынов Израилевых: сынове же Израилевы исхождаху рукою высокою. И погнаша египтяне в след их, и обретоша их ополчившихся при мори: и вся кони и колесницы фараоновы и конницы, и воинство Его прямо придворию, противу Веельсепфона. И фараон приближашеся: возревше же сынове Израилевы очима, видеша: и се египтяне ополчишася в след их: и убояшася зело, и возопиша сынове Израилевы ко Господу. И рече к Моисею: за еже не быти гробом во Египте, извел еси нас умертвити в пустыни: что сие сотворил еси нам, извед нас из Египта. Не сей ли быше глагол, егоже речохом к тебе во Египте, глаголюще: остави нас, да работаем египтяном? Лучше бо быше нам работати египтяном, нежели умерети в пустыни сей. Рече же Моисей к людем: дерзайте, стойте, и зрите спасение еже от Господа, еже сотворит нам Днесь. Имже бо образом увидите египтян Днесь, не приложите ктому видети их в вечное время. Господь поборет по вас, вы же умолкните. И рече Господь к Моисею: что вопиеша ко Мне? Рцы сыном Израилевым, и да путешествуют. Ты же возми жезл твой, и простри руку твою на море, и расторгни е, и да внидут сынове Израилевы посреде моря по суху. И се Аз ожесточу сердце фараоново, и всех египтян, и внидут в след их, и прославлюся в фараоне, и во всем воинстве его, и в колесницах и в конех его. И уведят вси египтяне, яко Аз есмь Господь, егда прославлюся в фараоне, и в колесницах, и в конех Его. Взятся же Ангел Божий ходяй пред полком сынов Израилевых, и поиде создай их: взятся же и столп облачный от лица их, и ста создай их. И вниде посреде полка египетска, и посреде полка сынов Израилевых, и ста: и бысть тьма и мрак, и прииде ночь, и не смесшася друг с другом во всю ночь. Простре же Моисей руку на море: и возгна Господь море ветром южным сильным всю ночь, и сотвори море сушу, и разступися вода. И внидоша сынове Израилевы посреде моря по суху: и вода им стена бысть одесную, и стена ошуюю. Погнаша же египтяне, и внидоша в след их, и всяк конь фараонов, и колесницы, и всадники посреде моря. Бысть же в стражу утреннюю, и возре Господь на полк Египетский в столпе огненном и облачном, и смяте полк египетский. И связа оси колесниц их, и ведяше их с нудею. И рече

егіптяне: бежѣм от лица Израїлева, Господь бо поборает по них на египтяны. И рече Господь к Моисею: простри руку твою на море, и да совокупится вода, и да покрѣет египтяны, колесницы же и всадники. Простре же Моисей руку на море, и устроися вода ко дню на место: египтяне же бежаша под водою: и истрясѣ Господь египтяны посреде моря. И обратившия вода, покрѣ колесницы и всадники, и всю силу фараонову, вшедши в след их в море, и не оста от них ни един. Сынове же Израїлевы проидоша по суху посреде моря: вода же им стена (бысть) одесную, и стена ошуюю. И избави Господь Израїля в день он из руки Египетския: и видеша сынове Израїлевы египтян измерших при край моря. Виде же Израїль руку великую, яже сотвори Господь египтяном: и убояшася людие Господа, и вероваша Богу, и Моисею угоднику Его. Тогда воспѣ Моисей, и сынове Израїлевы песнь сию Господеву, и рекоша глаголюще:

Чтец глаголет: Поим Господеву.

Отверзаются Царския врата.

Лик, во глас 5: Славно бо прославися.

Чтец к коемуждо лику предглаголет стихѣ:

Коня и всадника вверже в море. Поим Господеву.

И поют на оба лика: Славно бо прославися. **(На каждый стих)**

Помощник и покровитель бысть мне во спасение. Поим Господеву.

Се мой Бог, и прославлю Его, Бог Отца моего и вознесу Его. Поим Господеву.

Господь сокрушай брани, Господь Имя Ему. Колесницы фараоновы и силу его вверже в море. Поим Господеву.

Избранныя всадники тристаты потопи в Чермном море. Поим Господеву.

Пучиною покрѣ их, погрязоша во глубине яко камень. Поим Господеву.

Десница Твоя, Господи, прославися в крепости. Поим Господеву.

Десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множеством славы Твоея стерл еси сопротивных. Поим Господеву.

Послал еси гнев Твой, пояде я яко стеблие, и духом ярости Твоея разступися вода. Поим Господеву.

Огустеша яко стена воды, огустеша и волны посреде моря. Поим Господеву.

Рече враг: гнав постигну, разделю корысть, исполню душу мою, убью мечем моим, господствовать будет рука моя. Поим Господеву.

Послал еси духа Твоего, покрѣ я море: погрязоша яко олово в воде зельней. Поим Господеву.

Кто подобен Тебе в бозех, Господи? Кто подобен Тебе? Прославлен во святых, дивен в славе творий чудеса. Поим Господеву.

Простёрл еси десницу Свою, пожре я земли. Наставил еси правдою Твоею люди Твоя сии, иже избавил еси. Поим Господеви.

Утешил еси крепостию Твоею во обитель Святую Твою. Слышаша языцы, и прогневашася, болезни прияша живущии в Филистиме. Поим Господеви.

Тогда потщашася Владыки Едомстии, и князи Моавитстии, прият я трепет: растаяша вси живущии в Ханаане. Поим Господеви.

Да нападёт на ня страх и трепет: величием мышцы Твоея да окаменятся. Поим Господеви.

Дондеже пройдут людие Твой, Господи, дондеже пройдут людие Твой сии, иже стяжал еси. Поим Господеви.

Введ насади я в пору достояния Твоего, в готовое жилище Твое, еже соделал еси, Господи, святыню, Господи, юже уготовасте рuce Твой. Поим Господеви.

Господь, Царствуй вэки, и на век, и ещё. Егда вниде конница фараонова с колесницами и всадники в море: и наведé на них Господь воду морскую. Поим Господеви.

Сынове же Израилевы проидоша сушею посреде моря. Поим Господеви.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Поим Господеви.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Поим Господеви.

И последи чтец поёт тойжде, един: Славно бо прославися.

6. წიგნი გამოსლვათაჲ (13,20 -15,19)

ხოლო იტრნეს რაჲ ძენი ისრაჴლისანი სოქოთით, წყობა-ყვეს ანათომს შინა უდაბნოდ მიმართ. ხოლო ღმერთი უძლოდა მათ დღისი უკუე სუეტითა ღრუბლისათა ჩუენებად მათდა გზასა, ხოლო ღამე - სუეტითა ცეცხლისათა. და არა მოაკლდა სუეტი იგი ღრუბლისა დღისი და სუეტი ცეცხლისა ღამე წინაშე ყოვლისა ერისა.

და თქუა უფალმან მოსეს მიმართ მეტყუელმან: არქუთ ძეთა ისრაჴლისათა და მიიქცენ და წყობა-ყონ წინაშე ეპავლეოჲსა საშუალ მაგდალოსა და საშუალ ზღუასა პირისპირ ბეელსეფონსა, და წინაშე მათსა წყობას-ჰყოფდე ზღუად მიმართ. და თქუა ფარაო ძეთათჳს ისრაჴლისათა: მიმოსცთებიან ისინი ქუეყანასა შინა, რამეთუ გარე შეაქცევს მათ უდაბნო. ხოლო მე განვაფიცხო გული ფარაოსი და დევნა-უყოს შემდგომად მათსა. და ვიდიდო მე ფარაოს ზედა და ყოველსა ზედა მჯედრობასა მისსა და ცნან ყოველთა მეგჳტელთა, ვითარმედ მე ვარ უფალი, და ყვეს ეგრეთ.

და მიეთხრა მეფესა მეგჳტელთასა, ვითარმედ ივლტოდა ერი, და გარდაიქცა გული ფარაოსი და მსახურთა მისთა ერსა მას ზედა, და თქუეს: რაჲ-ესე ვყავთ განვლინებაჲ ძეთა ისრაჴლისათაჲ არღარა მონებად ჩუენდა? აღაგო ფარაო ეტლები თჳსი და ყოველი ერი თჳსი წარიყვანა მის თანა. აღიგო ექუსასი ეტლი რჩეული თჳსი და ყოველი ცხენები ეგჳტისაჲ და ერისთავები ყოველსა ზედა. და განაფიცხა უფალმან გული ფარაოსი მეფისა მეგჳტელთასა, და დევნა-უყო შემდგომად ძეთა ისრაჴლისათა, ხოლო ძენი ისრაჴლისანი განვიდოდეს ჴელითა მალლითა. და სდევდეს მეგჳტელნი შემდგომად მათსა და პოვნეს იგინი დაბანაკებულნი ზღჳს კიდესა, და ყოველი ცხენი და ეტლები ფარაოსი და ცხენნი მათნი და ლაშქარი მისი წინაშე ეპავლეოსა პირისპირ ვეელსეფონსა. და ფარაო წინა ვიდოდა და აღიხილნეს ძეთა ისრაჴლისათა თუალნი და იხილეს, და მეგჳტელნი განწყობილ იყუნეს უკუანა მათსა, და შეეშინა ფრიად. და ღაღად-ყვეს ძეთა ისრაჴლისათა უფლისა მიმართ და ჰრქუეს მოსეს: არა ყოფისათჳს საფლავთასა ეგჳტეს გამომიყუანენა ჩუენ მოსიკუდიდ უდაბნოსა ზედა? რაჲ-ესე მიყავ ჩუენ გამოყვანებაჲ ჩუენი ეგჳტით? არა ესე სიტყუაჲ იყო, რომელი ვთქუთ შენდა მიმართ ეგჳტეს შინა, მეტყუელთა: მიტევენ ჩუენ, რათა ვჰმონებდეთ მეგჳტელთა? რამეთუ უმჯობეს იყო ჩუენდა მონებაჲ მეგჳტელთაჲ ვიდრე სიკუდილი უდაბნოსა ამას შინა. და თქუა მოსე ერისა მიმართ: მინდობილ იყუნით, დეგით და იხილოთ მაცხოვარებაჲ უფლისამიერი, რომელი გიყოს თქუენ დღეს, რამეთუ ვითარ სახედ იხილენით მეგჳტელნი დღეს, არღა შესძინოთ მერმე ხილვად მათდა საუკუნესა ამსა. უფალი ებრძოლოს თქუენ წილ, და თქუენ დუმენით. ხოლო თქუა უფალმან მოსეს მიმართ: რასა ჰჳმობ ჩემდა მომართ? არქუ ძეთა ისრაჴლისათა, და აღეგნენ. და შენ აღილე კუერთხი შენი და განირთხ ჴელი შენი ზღუასა ზედა და განალე იგი, და შევიდენ ძენი ისრაჴლისანი საშუალ ზღუასა ვითარცა ჴმელსა. და აჰა, მე განვაფიცხო გული ფარაოსი და მეგჳტელთა ყოველთა და შევიდენ შემდგომად მათსა და ვიდიდო მე ფარაოს ზედა და ყოველსა მჯედრობასა მისსა ზედა და ეტლთა მისთა ზედა და ცხენთა მისთა ზედა. რათა გულისხმა-ყონ

ყოველთა მეგვპტელთა, რამეთუ მე ვარ უფალი, რომელი ვიდოდო ფარაოს ზედა და ეტლებსა მისსა და ჰუნებსა ზედა მისსა.

ხოლო აღიძრა ანგელოზი იგი წინამავალი ბანაკისა ძეთა ისრაჴლისათასა და ვიდოდა უკუანაგან, და აღიძრა სუეტიცა ღრუბლისა პირისაგან მათისა და დადგა უკუანაგან მათსა. და შევიდა საშუვალ ბანაკსა მეგვპტელთასა და საშუვალ ძეთა ისრაჴლისათასა და იყო აღმური და ბნელი, და წარვდა ღამე, და არა აღერინეს ურთიერთას ყოველსა მის ღამესა. ხოლო განირთხა მოსე ჴელი თვისი ზღუასა ზედა, და მოაწია უფალმან ქარი სამხრისა მაიძულებელი ღამე ყოველ ზღუასა ზედა და ყო ზღუად იგი ვმელ, და განიპო წყალი. და შევიდეს ძენი ისრაჴლისანი შორის ზღუასა ვმელებრ, და წყალი მათდა ზღუდე მარჯუენით და ზღუდე მარცხენით. ხოლო სდევდეს მეგვპტელნი და შევიდეს შემდგომად მათსა, ყოველი ჰუნე ფარაოსი და ეტლები და მჴედრები შუა ზღვსასა. და იყო საჴუმილავსა განთიადისასა და მიჴხედა უფალმან ბანაკსა მეგვპტელთასა სუეტითა ცეცხლისა და ღრუბლისათა და განაწყო ბანაკი მეგვპტელთად. და შეუკრა ღერძები ეტლებისა მათისა და მოჴყუანდეს იგინი იძულებით და თქუეს მეგვპტელთა: ვევლტოდით პირისაგან ისრაჴლისა, რამეთუ უფალი ჴბრძავს მათ წილ მეგვპტელთა. და თქუა უფალმან მოსეს მიმართ: განირთხ ჴელი შენი ზღუასა ზედა, და კუალად მოეგენ წყალი, და დაფარნეს მეგვპტელნი ეტლებსა ზედა და მჴედრებსა ზედა. და განირთხა მოსე ჴელი ზღუასა ზედა, და კუალად მოეგო წყალი იგი დღეულად ადგილსა მასვე ზედა, ხოლო მეგვპტელნი ივლტოდეს წყალსა ზედა, და შთაყარნა უფალმან მეგვპტელნი შუა ზღუასა. და მოაქცია წყალმან და დაფარნა ეტლნი და მჴედარნი და ყოველი ძალი ფარაოსი შესრული შემდგომად მათსა ზღუად, და არა დაშთა მათგანი არცა ერთი. ხოლო ძენი ისრაჴლისანი ვიდოდეს ვმელად შუა ზღუასა, და იყო წყალი მათდა ზღუდე მარჯუენით და ზღუდე მარცხენით. და იჴსნა უფალმან ისრაჴლი მას დღესა შინა ჴელისაგან მეგვპტელთასა. და იხილნა ისრაჴლმან მეგვპტელნი მომწყუდარნი კიდესა თანა ზღვსასა, ხოლო იხილა ისრაჴლმან ჴელი დიდი, რომელი უყო უფალმან მეგვპტელთა. და შეეშინა ერსა უფლისა და ჴრწმენა ღმრთისა და მოსესი, მსახურისა მისისა. მაშინ უგალობდეს უფალსა მოსე და ძენი ისრაელისანი. გალობასა ამას იტყოდეს და თქუა, მეტყუელმან:

On ouvre alors les portes saintes. Tous se lèvent.

Lecteur : უგალობდეთ უფალსა, რამეთუ დიდებით დიდებულ არს,

Choeur : უგალობდეთ უფალსა, რამეთუ დიდებით დიდებულ არს,

Et de même, après chaque verset.

Lecteur : ცხენები და მჴედრები შთასთხნია ზღუასა.

შემწე და მფარველ მექმნა მე მაცხოვარებად ესე ღ

მერთი ჩემი, ვადიდო ესე ღმერთი მამისა ჩემისა და აღვამაღლო ესე.

უფალი შემმუსრველ ბრძოლათა, უფალ-სახელი მისი. ეტლები ფარაოდსი და ძალი მისი შთასთხნია ზღუასა,

რჩეული მჴედრები სამმდგომნი დაანთქნა ზღუასა მეწამულსა.

ღრმამან დაფარნა იგინი, შთაჴდეს სიღრმედ ვითარცა ლოდი.

მარჯუენე შენი, უფალო, დიდებულ არს,

ძალითა შენითა მარჯუენემან შენმან, უფალო, მოსრნა მტერნი.

და სიმრავლითა დიდებისა შენისათა შეჴმუსრენ წინააღმდგომნი, მიავლინე რისხვაჲ შენი და შეჴამნა იგინი, ვითარცა ლერწამი.

და სულისაგან გულისწყრომისა შენისა განიყო წყალი, შეჴყინდეს ვითარცა ზღუდენი წყალნი, შეჴყინდეს ღელვანიცა შუა ზღუასა.

თჴუა მტერმან: ვდევნო, ვეწიო და განვიყო ნატყუენავი და განვიძლო სული ჩემი, მოვსრა მახვლითა ჩემითა, ეუფლის ჴელი ჩემი.

მიავლინე სული შენი, და დაფარნა იგინი ზღუამან, დაჴდეს ვითარცა ბრჴენი წყალსა შინა ფრიადსა.

ვინ მსგავს შენდა ღმერთთა შორის, უფალო? ვინ მსგავს შენდა წმიდათა შორის, დიდებული, საკვრველ, დიდებათა შინა მოქმედი ნიშნებისაჲ?

მიჴყავ მარჯუენე შენი, შთანთჴნა იგინი ჴუეყანამან. უძელუ სიმართლითა შენითა ერსა შენსა ამას, რომელი იჴსენ,

ნუგეშინის-ეც ძალითა შენითა ბანაკსა წმიდასა შენსა. ესმა წარმართთა და განრისხნეს და სალმოზამან შეიჴყრნა მკვდრნი ფილსტიმისანი.

მაშინ ისწრაფეს მთავართა ედომისათა, და მთავართა მოაბელთამან, ძრწოლამან შეიჴყრნა იგინი, და დადნეს ყოველნი მკვდრნი ქანანისანი.

დაეცეს მათ ზედა შიში და ძრწოლაჲ, სიდიდითა მკლავისა შენისათა ჴვა იჴმნენ,

ვიდრემდის წარვლოს ერმან შენმან, უფალო, ვიდრემდის წარვლოს ერმან შენმან ამან, რომელ მოიგე.

შეიყვანენ და დაჴნერგენ იგინი მთასა მკვდრობისა შენისასა განმზადებულსა სამკვდრებელსა შენსა, რომელ ჴქმენ, უფალო, სიწმიდე, უფალო, რომელ განჴმზადეს ჴელთა შენთა, უფალო.

უფალი მეფე არს საუკუნე და საუკუნესა და მერმეცა. რამეთუ შევიდა ჴუნე ფარაოძსი ეტლებითურთ და მჴედრებით ზღუად, და მოაქცია მათ ზედა უფალმან წყალი იგი ზღვსაჲ.

ხოლო ძენი ისრაჴლისანი ვიდოდეს ჴმელად შუა ზღუასა.

Gloire au Père, ...

Et maintenant ...

Chantre : უგალობდეთ უფალსა, რამეთუ დიდებით დიდებულ არს,

7. Lecture de la Prophétie de Sophonie (3,8-15)

Ainsi parle le Seigneur : Attends-moi jusqu'au jour où Je me lèverai pour le témoignage ; car mon jugement est pour les nations assemblées afin de me faire amener les rois, de déverser sur eux toute la violence de ma colère, car par le feu de mon zèle la terre entière sera dévorée. Alors Je ferai renaître une langue pour les peuples afin que tous invoquent le Nom du Seigneur et le servent sous le même joug. D'au-delà des fleuves de l'Ethiopie J'accueillerai ceux des miens qui sont dispersés, et ils m'offriront des sacrifices. En ce jour tu n'auras plus à rougir des habitudes par lesquelles tu m'as déshonoré, car J'enlèverai les méchancetés de ton orgueil et tu cesseras de te vanter sur ma montagne sainte. Je laisserai en toi un peuple doux et humble et ils auront du respect pour le Nom du Seigneur. Le reste d'Israël ne commettra plus d'injustice, ils ne diront plus de vains propos et dans leur bouche on ne trouvera plus de langue trompeuse, car ils s'installeront et établiront leurs demeures, et il n'y aura personne pour les effrayer. Réjouis-toi, fille de Sion, prophétise, fille de Jérusalem, sois dans l'allégresse, et de tout ton coeur fais toi belle, fille de Jérusalem. Le Seigneur a enlevé tes injustices, Il t'a délivrée de la main de tes ennemis. Le Seigneur, Roi d'Israël, sera au milieu de toi, et tu ne verras plus le malheur.

7. Пророчества Софониева чтение (3,8-15)

Тако глаголет Господь: потерпи Мене в день воскресения Моего, во свидетельство: зане суд Мой в сонмища языков еже прияти царей, еже излияти на ня гнев Мой, весь гнев ярости Моея: зане огнем рвения Моего поядена будет вся земля. Яко тогда обращу к людем язык в род его, еже призывати всем Имя Господне, работати Ему под игом едином. От конец рек Ефиопских прииму молящия Мя, в разсеянных Моих принесут жертвы Мне. В день он не имаша постыдѣтися от всех начинаний твоих, имже нечествовал еси в Мя: яко тогда отымю от Тебе укоризны досаждения твоего, и ктому не имаша приложити величатися на горѣ святей Моей. И оставлю в тебе люди кротки и смиренны, и будут благоговѣти о Имени Господни. Останцы Израилевы, и не сотворят неправды, и не возглаголют суетных, и не обрящется во устѣх их язык льстив: зане тии пожируют и угнездятся, и не будет устрашая их. Радуйся, дщи Сионова, зело, проповѣдуй, дщи Иерусалимова, веселися, и преукрашайся от всего сердца твоего, дщи Иерусалимля. Отъят Господь неправды Твоя, избавил тя есть из руки враг твоих; воцарится Господь посреде тебе и не узриши зла ктому.

7. სოფონია წინასწარმეტყველი (3,8-15)

ამისთვის დამითმე მე, - იტყვს უფალი, - დღედ მიაღდგომისა ჩემისა საწამებელად ჩემდა მით, რამეთუ მსჯავრი ჩემი შესაკრებელისა მიმართ ნათესავთაჲსა შეწყნარებად მეფეთა გარდაცემად მათ ზედა რისხვაჲ ჩემი, ყოველივე რისხვა გულისწყრომისა ჩემისა მით, რამეთუ ცეცხლისა მიერ შურისა ჩემისაჲსა განილიოს ყოველი ქუეყანაჲ. რამეთუ მაშინ მოვაქციო ერთა ზედა ენათასა ნათესავადმი მისსა, ხდად ყოველთა სახელი უფლისაჲ. მონებდენ იგინი მას ერთსა ქუეშე უღელსა. კიდეთაგან მდინარეთა ეთიოპიისათა, შეიწყნარნე განთესულთა შორის ჩემთა. მომართუმიდენ მე მსხუერპლთა ჩემთა. მას დღესა შინა არსირცხვლეულ იქმნე ყოველთაგან სიმარჯუეთა შენთა, რომლითა იუთნოე ჩემდამო, რამეთუ მაშინ მოგძარცუნე შენგან სიხენეშენი გინებისა შენისანი და არღა მერმე შესძინო დიდმოქადულობად მთასა ზედა წმიდასა ჩემსა. და დაუტეო შენ შორის ერი მშვიდი და მდაბალი და მკრძალობდენ სახელისაგან უფლისა ნეშტნი ისრაჴლისანი და არა იქმოდინან უსამართლოსა, არცა იტყოდინან ამაოთა. და არა იპოოს პირსა შინა მათსა ენაჲ მზაკვარი მით, რამეთუ ძოვდენ და დაწვებოდინან და არა იყოს შემაშინებელი მათი. იხარებდ ფრიად ასული სიონისაჲ! ქადაგებდ ასული იერუსალჴმი. იშუებდ და ძნობდინ ყოვლით გამო გულით შენით ასული იერუსალჴმისაჲ! მოგძარცუნა უფალმან უსამართლოებანი შენნი, გიწსნა შენ ჴელისაგან მტერთა შენთასა. მეფობდეს უფალი შორის შენსა. არა იხილნე ბოროტნი არღა მერმე.

8. Lecture du Troisième livre des Rois (17,8-23)

La parole du Seigneur fut adressée à Élie : « Lève-toi, va à Sarepta de Sidon car là-bas j'ai ordonné à une veuve de te nourrir. » Élie se leva et alla à Sarepta de Sidon ; il arriva aux portes de la ville. Il y avait là une veuve qui ramassait du bois. Élie l'appela et lui dit : « Apporte-moi maintenant un peu d'eau dans une cruche, que je boive. » Et elle alla en chercher. Élie l'appela et lui dit : « Apporte-moi aussi un morceau de pain dans ta main. » Et la femme dit : « Aussi vrai que le Seigneur ton Dieu est vivant, je n'ai pas de pain, mais seulement une poignée de farine dans une écuelle et un peu d'huile dans un pot. Vois : je ramasse deux bouts de bois, je vais rentrer et préparer cela pour moi et mes enfants ; nous mangerons et nous mourrons. » Élie lui dit : « Prends courage, rentre et fais comme tu l'as dit. Mais d'abord fais m'en un petit pain et apporte-le moi ; tu prépareras ensuite pour toi et tes enfants. Car ainsi parle le Seigneur : "La farine dans l'écuelle ne s'épuisera pas, et l'huile dans le pot ne diminuera pas, jusqu'au jour où le Seigneur enverra la pluie sur la terre". » La femme partit et fit ainsi, et ils mangèrent, elle, lui et les enfants. Et à partir de ce jour, la farine dans l'écuelle ne s'épuisa pas et l'huile dans le pot ne diminua pas, selon la parole du Seigneur qu'il avait dite par l'intermédiaire d'Élie.

Il arriva ensuite que le fils de la maîtresse de maison tomba malade et sa maladie fut si violente qu'il ne resta plus de souffle en lui. Alors la femme dit à Élie : « Qu'y a-t-il entre toi et moi, homme de Dieu ? Es-tu venu chez moi pour rappeler le souvenir de mes iniquités et pour faire mourir mon fils ? » Élie dit à la femme : « Donne-moi ton fils. » Et il le prit du sein de la femme, le porta dans la chambre haute où il demeurait, et le coucha sur le lit. Puis Élie cria vers le Seigneur et dit : « Malheur à moi, Seigneur, témoin de la veuve chez qui je demeure maintenant ! Tu lui as fait du mal en faisant mourir son fils. » Il souffla trois fois sur l'enfant, il invoqua le Seigneur et dit : « Seigneur mon Dieu, que l'âme de cet enfant revienne en lui. » Et il en fut ainsi. L'enfant se mit à crier et Élie le descendit de la chambre haute dans la maison, et le donna à sa mère. Élie dit : « Vois, il est vivant, ton fils. » Et la femme dit à Élie : « Je comprends maintenant que tu es un homme de Dieu et que la parole du Seigneur est vraie dans ta bouche. »

8. Царств третиих чтение (17,8-23)

Бысть глагол Господень ко Илий, глаголя: востани, и иди в Сарепту Сидонскую, и пребуди тамо: се бо заповедах тамо женé вдовице препитати тя. И воста, и иде в Сарепту Сидонскую, и прииде ко вратом града: и се тамо женá вдова собираше дрова. И возопи Илиá в след ея, и рече ей: принеси ныне ми мало воды в сосуде, и испию. И иде взяти, и возопи в след ея Илиá, и рече ей: примми́ убо мне и укрух хлеба в руке своей, да ям. И рече женá: жив Господь Бог твой, áще есть у менé опреснок, но токмо горсть муки в водонóсе, и мало елеа в чванце: и се аз соберу́ два полнца, и вниду, и сотворю́ е себе и дeтем моим, и снeмы е, и умрем. И рече к ней Илиá: дерзай, вниди, и сотвори по глаголу твоeму: но сотвори ми оттуду опреснок мал прежде, и принеси ми; себе же и чадом своим да сотвориши послeжде. Яко тако глаголет Господь Бог Израилев: водонос муки не оскудеет, и чванец елеа не умалится до дне, дондеже даст Господь дождь на зeмлю. И иде женá, и сотвори по глаголу Илиину, и даде ему́, и яде той и та, и чада ея. И от того дне водонос муки не оскуде, и чванец елеа не умалися, по глаголу Господню, егoже глагола рукою Илииною.

И бысть по сих, и разболeся сын жены госпожи дому, и бе болeзнь егo крепка зело, дондеже не остeся в нем дух Егo. И рече ко Илий: что мне и тебе, человекe Божий, вшел еси ко мне воспомянути неправды моя, и уморити сына моего? И рече Илиá к женe: даждь ми сына твоегo: и взят егo от недра ея, и вознесe егo в горницу, идеже сам почиваше, и положи егo на одре своем. И возопи Илиá ко Господу и рече: увы́ мне, Господи, свидeтелю вдови, у неяже аз ныне пребываю. Ты озлобил еси, eже уморити сына ея. И дуну на отрочища трижды, и призвá Господа, и рече: Господи, Бoже мой, да возвратится убо душа отрочища сегo в онь, и бысть тако. И возопи отрочищ, и сведe егo с горницы в дом, и даде егo матери егo. И рече Илиá: виждь, жив сын твой. И рече женá ко Илий: се уразумeх, яко человек Божий еси ты, и глагол Господень во устeх твоих истинен.

8. მესამე მეფეთა წიგნი (17,8-23)

და იყო სიტყუაჲ უფლისა ელიას მიმართ და ჰრქუა: აღდეგ და წარვედ სარეფთად სიდონიისსა და დასჯდე მუნ და, აჰა, მიმცნებიეს მე დედაკაცისა ერთისა ქურივისა გამოზრდად შენი. და აღდგა და წარვიდა სარეფთად ბჭეთა მათ მის ქალაქისათა და, აჰა, მუნ დედაკაცი ერთი ჰკრეფდა შეშასა და წმა-უყო ელია და ჰრქუა მას: მომართუ მცირედ ჭურჭლითა წყალი და ვსუა. და წარვიდა მოლებად და წმა-უყო მას უკანა ელია და ჰრქვა: მომართუ მე კოტორი ერთ პურიცა წელითა შენითა. ჰრქუა მას დედაკაცმან: ცხოველ არს უფალი ღმერთი შენი, დალათუ მიც წუეზა ერთ და მჭელ ერთ ფქვილი საფქვილესა შინა და მცირედ ზეთი რქასა შინა და აჰა, შევკრებ შეშასა ამას, შევიდე და შევქმნე იგი ჩემდა და ყრმათა ჩემთა, შევჭამოთ და ხვალე მოვსწყდეთ. და ჰრქუა მას ელია: ისწრაფე და შევედ და შევქმენ სიტყუსაებრ შენისა და ჰქმნე მისგან პირველად ჩემდა წუეზა ერთი მცირე და მომართუ მე, და მერმე ჰქმნე შენდა და ყრმათა შენთათჳს. რამეთუ ესრეთ იტყუს უფალი ღმერთი ისრაჴლისა: საფქვილესა შენსა არა მოაკლდეს ფქვილი და საზეთესა შენსა არა მოაკლდეს ზეთი ვიდრე ყოფად წუმისა უფლისა მიერ პირსა ზედა ქუეყანისასა. და წარვიდა დედაკაცი იგი სიტყუსა მისებრ ელიადისსა, მოართვა და ჭამა მან და შვილთა მისთა. და მიერ დღითგან არა მოაკლდა საფქვილესა ფქვილი და საზეთესა მას არა მოაკლდა ზეთი მსგავსად სიტყუსა მის უფლისა, ვითარცა იტყოდა უფალი წელითა ელიასითა.

და იყო, შემდგომად სიტყუათა ამათ დასნეულდა ძე დედოფლისა მის სახლისა. და იყო სენი იგი ძნელ ფრიად, ვიდრე არა დაშთა სამშვნველიცა მის თანა. და ჰრქუა ელიას: რა ძეს შენი და ჩემი, კაცო ღმრთისაო, შემოხუედ ჩემდა აღწსნებად უწესობათა ამათ ჩემთა და მოკუდინებად ძისა ამის ჩემისა. და ჰრქუა ელია დედაკაცსა მას: მომეც აქა შვილი ეგე შენი! და მოიქვა იგი მწართაგან მისთა და აღიყვანა ქორსა მას, რომელსა იყოფოდა იგი, და დადვა ცხედარსა მას თჳსსა. და ღაღად-ყო ელია და თქუა: # უფალო, მოწამეო ამის ქურივისაო, რომლისა თანა მე დამკვდრებულ ვარ, შენ ჰგუემე ძე მაგისი სიკუდილითა? და დაჰბერა სამგზის ყრმასა მას და ხადოდა უფალსა და თქუა: უფალო, ღმერთო ჩემო, მოიქეცინ სამშვნველი ყრმისა ამის ამისავე! და იყო ეგრე. და ისმინა უფალმან ღაღადებაჲ ელიასი და მოიქცა სამშვნველი ყრმისა მის გვამადვე მისა და განცოცხლდა. და გარდმოიყვანა ელია ყრმა იგი ქორისა მისგან სახიდ და მისცა დედასა თჳსსა და ჰრქუა ელია: იხილე, რამეთუ ცოცხალ არს ძე ეგე შენი.

9. Lecture de la Prophétie d'Isaïe (61,10 – 62,5)

Que mon âme exulte dans le Seigneur, parce qu'il m'a revêtu du vêtement de salut et m'a couvert du manteau de justice. Comme un fiancé, Il a placé sur ma tête une couronne et comme une fiancée, Il m'a paré de bijoux. Comme la terre fait pousser ses germes, et comme un jardin fait croître ses semences, ainsi le Seigneur fera germer la justice et l'allégresse à la vue de toutes les nations. À cause de Sion, je ne me tairai point et, à cause de Jérusalem, je ne prendrai point de repos jusqu'à ce que sa justice se lève comme l'aurore et que son salut brille comme un flambeau. Les nations verront ta justice et tous les rois, ta gloire. Et l'on t'appellera d'un nouveau nom, du nom que te donnera le Seigneur. Et tu seras la couronne de beauté dans la main du Seigneur, un diadème royal dans la main de notre Dieu. On ne te nommera plus Délaissée, et l'on n'appellera plus ta terre, Désolation. Mais on t'appellera Ma-volonté, et ta terre, l'Épousée. Car la volonté du Seigneur sera en toi, et ta terre aura un Époux. Comme un jeune homme s'établit avec une jeune vierge, tes fils s'établiront chez toi ; et comme la fiancée fait la joie du fiancé, ainsi tu seras la joie de ton Dieu.

9. Пророчества Исаиина чтение (61,10 – 62,5)

Да возрадуется душа моя о Господе: облечё бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия (одея мя) яко на жениха возложи на мя венец, и яко невесту украси мя красотю. И яко земля растящая цвет свой, и яко вертоград семена своя прозябает: тако возрастит Господь, Господь правду, и веселие пред всеми языки. Сиона ради не умолчу, и Иерусалима ради не поущу, дондеже изыдет яко свет правда моя, и спасение мое яко светило разжжётся. И узрят языцы правду твою, и царию славу твою, и прозовут тя именем новым, имже Господь наименует е. И будеши венец доброты в руке Господни, и диадима Царствия в руке Бога твоего. И не прозовешися ктому оставлен, и земля Твоя ктому не наречётся пуста: тебе бо прозовётся воля Моя, и земля Твоя вселенная: яко благоволи Господь в тебе, и земля Твоя вкупе населится. И якоже живый юноша с девою, тако проживут сынове твои с тобою: и будет якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе.

9. ესაია წინასწარმეტყველი (61,10 – 62,5)

იხარებს სული ჩემი უფლისა მიმართ, რამეთუ შემოსა მე სამოსელი საცხოვარებისა და კუართი მხიარულებისა, ვითარცა სიძესა, გარემომდვა მიტრად და, ვითარცა სძალი, შემამკო მე სამკაულითა. და ვითარცა ქვეყანა, აღმორძინებელი ყუავილსა მისსა, და ვითარცა მტილი განამორჩებნ რად თესლთა მისთა, ეგრეთ აღმოაცენებს უფალი სიმართლესა და სიხარულსა წინაშე ყოველთა წარმართთასა. სიონისათვის არა დაკდუმნე და იერუსალიმისათვის არ დავაცადო, ვიდრემდისცა გამოვიდეს, ვითარცა ნათელი, სიმართლე ჩემი, ხოლო მაცხოვარება ჩემი, ვითარცა ლამპარი, აღენთოს. და იხილონ ნათესავთა სიმართლე შენი და მეფეთა დიდება შენი, გიწოდის შენ სახელი შენი ახალი, რომელი უფალმან სახელ-სდვას მას. და იყო გზრგზნ შუენიერების ჯელსა შინა უფლისასა და შარავანდ მეფობისა ჯელსა შინა ღმრთისა შენისასა. და არლა მერმე გეწოდოს დატეკებულ, და ქუეყანასა შენსა არა ერქუას ოჯერ, რამეთუ შენ გეწოდოს ნება ჩემი და ქუეყანასა შენსა მკვდროანი, და სათნო იყოს უფალმან შენ შორის, და ქუეყანა შენი დამკვდრებულ იქმნედ. და ვითარცა ჭაბუკმან დამკვდრებულმან ქალწულსა თანა, ეგრეთ დაიმკვდრონ ძეთა შენთა შენ თანა. და იყოს, ვითარსახედ იხარებს სიძე სძალსა ზედა, ეგრეთ იხარებდეს უფალი შენ ზედა.

10. Lecture du Livre de la Genèse (22,1-18)

Il arriva ensuite que Dieu mit Abraham à l'épreuve et lui dit : « Abraham, Abraham. » Celui-ci répondit : « Me voici. » Et Dieu dit : « Prends ton fils bien aimé, celui que tu aimes, Isaac, et va vers les hautes terres, et là, offre-le en holocauste sur l'une des montagnes que Je t'indiquerai. »

Au matin, Abraham se leva et scella son ânesse ; il prit avec lui deux serviteurs et son fils Isaac ; et ayant fendu du bois pour l'holocauste, il se mit en route et le troisième jour il arriva au lieu que Dieu lui avait indiqué. Levant les yeux, Abraham vit le lieu de loin. Abraham dit à ses serviteurs : « Demeurez ici avec l'ânesse ; moi et l'enfant, nous irons jusque là et, après avoir adoré nous reviendrons vers vous. » Abraham prit le bois de l'holocauste et en chargea Isaac, son fils ; il prit dans ses mains le feu et le couteau et tous deux s'en allèrent ensemble.

Isaac dit à Abraham, son père : « Père ! » Il répondit : « Qu'y a-t-il, mon enfant ? » Isaac dit : « Voici le feu et le bois, où est l'agneau pour l'holocauste ? » Abraham répondit : « Dieu verra à trouver l'agneau pour l'holocauste, mon enfant. » Et ils allaient tous deux ensemble. Ils arrivèrent au lieu que Dieu lui avait désigné. Là Abraham dressa un autel et y déposa le bois ; puis ayant lié Isaac, son fils, il le déposa sur le bois de l'autel. Abraham étendit la main et prit le couteau pour égorger son fils. Alors l'Ange du Seigneur l'appela du ciel et dit : « Abraham, Abraham ! » Il répondit : « Me voici. » Et l'ange dit : « Ne porte pas la main sur ton enfant, ne lui fais rien ; car Je sais maintenant que tu crains Dieu et que pour moi tu n'as pas épargné ton fils bien-aimé. »

Et levant les yeux, Abraham vit : voici qu'un bélier était pris dans des broussailles par les cornes ; Abraham alla prendre le bélier et l'offrit en holocauste à la place d'Isaac, son fils. Et Abraham nomma ce lieu : Le-Seigneur-a-vu. Pour que l'on dise aujourd'hui : Sur la montagne le Seigneur a été vu. Et une seconde fois l'Ange du Seigneur appela Abraham du ciel en disant : « Je l'ai juré par moi-même, dit le Seigneur. Parce que tu as accompli cela et que pour moi tu n'as pas épargné ton fils bien-aimé, en vérité, Je te bénirai et te bénirai encore ; Je multiplierai et multiplierai encore ta descendance comme les étoiles du ciel et comme les grains de sable au bord de la mer ; et ta descendance recevra en héritage les villes de tes adversaires. Et toutes les nations de la terre seront bénies en ta descendance, parce que tu as obéi à ma voix. »

10. Бѣтія чтѣніе (22,1-18)

Бысть по глаголю сих, Бог искушаше Авраама, и рече ему: Аврааме, Аврааме. И рече: се аз. И рече: поими сына твоего возлюбленного, егже возлюбил еси, Исаака, и иди на землю высокую, и вознеси Его тамо во всеожжение, на едину от гор, ихже ти реку. Востав же Авраам утро, оседла ослия свое. Поют же с собою два отрочища, и Исаака сына своего, и растнив дрова во всеожжение, востав иде и прииде на место, еже рече ему Бог, в третий день. И возрев Авраам очима своими, виде место издалече. И рече Авраам отроком своим: сядите zde со ослиадем, аз же и детищ пойдем до онде, и поклонившися возвратимся к вам. Взя же Авраам дрова всеожжения и возложи на Исаака Сына своего: взя же в руки и огонь и нож, и идоста оба вкупе. Рече же Исаак ко Аврааму Отцу своему: отче; он же рече: что есть чадое? Рече же: се огонь и дрова, где есть овча еже во всеожжение. Рече же Авраам: Бог узрит Себе овча во всеожжение, чадое. Шедше же оба вкупе, приидоста на место, еже рече ему Бог: и созда тамо Авраам жертвенник, и возложи дрова: и связав Исаака сына своего, возложи его на жертвенник верху дров. И простре Авраам руку свою взяти нож, заклати сына своего. И возва и Ангел Господень с небесе, и рече: Аврааме, Аврааме. Он же рече: се аз. И рече: да не возложиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что: ныне бо познах, яко бойшися ты Бога, и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради. И возрев Авраам очима своими, виде: и се овен един держимый рогама в саде Савек. И иде Авраам, и взя овна, и вознесе его во всеожжение, вместо Исаака сына своего. И нарече Авраам имя месту тому: Господь виде. Да рекут Днесь: на горе Господь явися. И возва Ангел Господень Авраама вторичею с небесе, глаголя: Мною Самем кляхся, глаголет Господь, Егже ради сотворил еси глагол сей, и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради. Войстинну благословя благословлю тя, и умножая умножу семя твое, яко звезды небесныя, и яко песок вскрай моря: и наследит семя твое грады супостатов. И благословятся о семени твоём все языцы земнии, занеже послушал еси гласа Моего.

11. Lecture de la Prophétie d'Isaïe (61,1-9)

L'Esprit du Seigneur est sur moi, c'est pourquoi Il m'a donné l'onction ; Il m'a envoyé porter la bonne nouvelle aux pauvres, guérir ceux qui ont le coeur brisé, proclamer aux captifs leur libération et aux aveugles qu'ils retrouveront la vue ; pour fixer un an de grâce du Seigneur et un jour de rétribution pour notre Dieu, et consoler tous les affligés ; pour apporter aux affligés de Sion la gloire au lieu de cendres, leur apporter l'huile d'allégresse et un vêtement de gloire au lieu de l'esprit d'abattement. Et on les appellera un peuple de justice planté par le Seigneur pour sa gloire. Ils rebâtiront les ruines antiques, ils relèveront les décombres d'autrefois, ils restaureront les cités désertes, abandonnées depuis des générations. Les étrangers viendront paître vos brebis, les fils d'autres tribus seront vos laboureurs et vos vigneron. Mais vous, vous serez appelés prêtres du Seigneur au service de Dieu ; vous dévorerez la puissance des nations et grâce à leurs richesses vous serez admirés.

Ainsi ils hériteront une seconde fois leur terre et jouiront de la joie éternelle. Car moi, Je suis le Seigneur qui aime la justice et qui hait le pillage produit par l'injustice. Je donnerai aux justes leur salaire et J'établirai avec eux une alliance éternelle. Leur descendance sera connue parmi les nations et leurs petits enfants, au milieu des peuples ; tous ceux qui les verront les connaîtront, car ils sont une descendance bénie de Dieu, et ils se réjouiront dans le Seigneur.

11. Пророчества Исаиина чтение (61,1-9)

Дух Господень на мне, егѡже ради помѡза мя, благовестѣти нищым послѡ мя, исцелѣти сокрушенныя сѣрдцем, проповѣдати плѣнником отпушчение, и слепым прозрение. Нарещѣ лето Господне приятно и день воздаянѣя, утѣшити вся плачушья. Дѡти плачушым Сиѡна славу вмѣсто пѣпела, помѡзание весѣлие плачушым, украшение славы вмѣсто дѡха унынѣя: и нарекутсѡ рѡдове правды, насаждение Господне в славу. И созиждут пустыни вѣчныя, запустѣвшья прѣжде воздвѣгнут, и обновѡт грады пустыя, опустошенныя в рѡды. И прийдут инорѡднии, пасущѣи ѡвцы твоѡ, и иноплемѣнницы орѡтели, и виноградари вѡши. Вы же священницы Господни наречѣтсѡ, служѣтелие Бѡга вѡшего, речѣтсѡ вам: крѣпость язык снѣсте и в богатстве их чѡдни бѡдете.

Сѣце зѣмлю своѡ вторѣцею наследѡт, и весѣлие вѣчное над главою их. Аз бо есмь Господь, любѡй правду и ненавиждѡ грабленѣя от неправды: и дам труд их праведником, и завѣт вѣчен завещѡю им. И познаетсѡ во языцех сѣмя их, и внуцы их посреди людѣй: всяк видѡй ѡ, познаѣт ѡ, ѡко сѣи суть сѣмя благословѣнное от Бѡга, и радѡстию возрадуютсѡ о Гѡспѡде.

11. ესაია წინასწარმეტყველი (61,1-9)

სული უფლისაჲ ჩემ ზედა, რომლისა ძლით მცხო მე, მახარებელად გლახაკთა მომავლინა მე. განკურნებად შემუსრვილთა გულითა, ქადაგებად ტყუეთა განტყვებასა და ბრმათა ახილვასა, წოდებად წელიწადი უფლისაჲ შეწყნარებული, და დღე ნაცვლისმოგებისა ღმრთისა ჩემისა, ნუგეშინის-ცემად ყოველთა მგლოვარეთა, მიცემად მგლოვარეთა სიონი დიდებად, ნაცრისა წილ საცხებელი შუებისაჲ მგლოვარეთა, სამკაული დიდებისაჲ სულისა წილ მოწყინებისა, და იწოდნენ: ნათესავებ სიმაართლისა, დანერგულ უფლისა სადიდებელად. და აღაშენენ ოჯერნი საუკუნითგანნი, მოოჯრებულნი პირველად. აღადგენდენ და განაახლებდენ ქალაქთა ოჯერთა, მოოჯრებულთა ნათესავითგან ნათესავადმდე. და მოვიდენ უცხონათესავნი, მმწყსელნი ცხოვართა შენთანი, და უცხოტომნი მწნველნი და ვენაჯისმოქმედნი. ხოლო თქუენ მღდელ უფლისა გეწოდოს, და მელიტანიე ღმრთისა ჩუენისა გეწოდოს თქუენ, ძალსა წარმართთასა შჭამდეთ, და სიმდიდრესა მათსა ზედა საკვრველ იყვნეთ.

ნაცვლად სირცხვლისა თქუენისა მრჩობლი სიხარული და ნაცვლად პატივისა თქუენისა მხიარულებად, ესრეთ მეორედ დაიმკვდრონ ქუეყანად, და სიხარული საუკუნოდ ზეშთა თავისა მათისა, რამეთუ მე ვარ უფალი, მოყუარე სიმაართლისაჲ და მოძულე ნატაცებთა სიცრუისაგანთაჲ, და მივსცე შრომაჲ მათი მართალთა, და აღთქმაჲ საუკუნოდ აღუთქუა მათ. და საცნაურ იყოს წარმართთა შორის თესლი მათი და ნაშვისნაშობნი მათნი საშუალ ერთა, ყოველნი მხილველნი მათნი იცნობდეს მათ, ვითარმედ ესე არიან თვსლნი კურთხეულნი ღმრთისა მიერ და შუებით იშუებდენ უფლისა მიმართ.

12. Lecture du Quatrième livre des Rois (4,8-37)

Un jour Elisée passait par Sunam. Il y avait là une femme riche qui le pressa d'accepter à manger ; et toutes les fois qu'il passait, il se rendait chez elle pour manger. Elle dit à son mari : « Je sais que c'est un homme de Dieu qui passe ainsi souvent chez nous. Faisons-lui une petite chambre haute contre le mur et mettons-y pour lui un lit, une table, un siège et un chandelier, afin qu'il s'y retire quand il viendra chez nous. » Elisée étant revenu un jour se retira dans la chambre haute et s'y coucha. Il dit à Giézi, son serviteur : « Appelle cette Sunamite. » Giézi l'appela et elle se présenta devant lui. Elisée avait dit à Giézi : « Dis-lui : "Tu as pris soin de nous avec toute cette attention, que peut on faire pour toi ? Faut-il parler pour toi au roi ou au chef de l'armée ?" » Elle répondit : « J'habite au milieu de mon peuple. » Et il dit : « Que faire pour elle ? » Giézi répondit : « Mais elle n'a pas de fils et son mari est vieux. » Et Elisée ajouta : « Appelle-la. » Et il l'appela et elle se présenta à la porte et Elisée lui dit : « À cette même époque, dans un an, tu enfanteras un fils. » Et elle dit : « Non, mon seigneur, homme de Dieu, ne trompe pas ta servante. »

Et la femme conçut et elle enfanta un fils à la même époque l'année suivante, comme Elisée le lui avait dit. L'enfant grandit. Un jour qu'il était allé trouver son père auprès des moissonneurs, il dit à son père : « Ma tête, ma tête. » Le père dit à son serviteur : « Porte-le à sa mère. » Le serviteur l'ayant emporté et amené à sa mère, l'enfant resta sur les genoux de sa mère jusqu'à midi, puis il mourut. Elle monta, le coucha sur le lit de l'homme de Dieu, ferma la porte sur lui et sortit. Elle appela son mari et dit : « Envoie-moi, je te prie, un des serviteurs et une ânesse ; je veux aller en hâte vers l'homme de Dieu et je reviendrai aussitôt. » Il dit : « Pourquoi veux-tu aller aujourd'hui vers lui ? Ce n'est ni la nouvelle lune, ni le sabbat. » Elle répondit : « Sois tranquille. »

Et ayant fait sceller l'ânesse, elle dit à son serviteur : « Mène-moi et pars ; ne m'arrête pas sans que je ne te dise : "C'est ici". » Et tu iras vers l'homme de Dieu sur la montagne du Carmel. Et elle partit et arriva jusque chez l'homme de Dieu sur la montagne. Et dès qu'Elisée la vit venir, il dit à Giézi, son serviteur : « Voici la Sunamite. Cours donc à sa rencontre et dis-lui : "Es-tu en paix ? Ton mari et ton enfant sont-ils en paix ?" » Elle répondit : « Oui, en paix. » Et elle arriva près d'Elisée sur la montagne et elle embrassa ses pieds.

Giézi s'approcha pour la repousser ; mais l'homme de Dieu dit : « Laisse-la, car son âme est dans l'amertume et le Seigneur me l'a caché et ne me l'a pas fait connaître. » Alors elle dit : « Ai-je demandé un fils à mon seigneur ? N'ai-je pas dit : "Ne me trompe pas" ? » Et Elisée dit à Giézi : « Ceins tes reins, prends mon bâton dans ta main et pars. Si tu rencontres quelqu'un, ne le salue pas et si quelqu'un te salue, ne lui réponds pas. Tu étendras mon bâton au-dessus du visage de l'enfant. » Mais la mère de l'enfant dit : « Aussi vrai que le Seigneur est vivant et que ton âme est vivante, je ne te quitterai pas. » Et Elisée se leva et la suivit. Giézi les avait devancés et il avait mis le bâton sur le visage de l'enfant ; mais il n'y eut ni voix, ni signe d'attention. Il s'en retourna au devant d'Elisée et lui rapporta la chose en disant : « L'enfant ne s'est pas réveillé. » Lorsque Elisée arriva dans la maison l'enfant était mort, couché sur son lit. Elisée entra et, ayant fermé la porte sur eux deux, il pria le Seigneur. Et il monta et se coucha sur l'enfant ; et il mit sa bouche sur sa bouche, ses yeux sur ses yeux, ses mains sur ses mains, et il s'étendit sur

lui ; et la chair de l'enfant se réchauffa. Elisée retourna dans la maison, s'y promena ça et là, puis remonta et s'étendit sur l'enfant ; et l'enfant éternua sept fois et il ouvrit les yeux. Elisée appela Giézi et dit : « Appelle la Sunamite. » Giézi l'ayant appelée, elle vint vers Elisée. Et Elisée lui dit : « Prends ton fils. » Elle alla se jeter à ses pieds et se prosterna contre terre ; et prenant son fils, elle sortit.

12. Царств четвёртых чтение (4,8-37)

Бысть во едѣн день, и прѣйде Елиссѣй в Соман, и ту женá вѣлия, и удержá егó снѣсти хлѣба, и бысть емú входѣти, и исходѣти множицею, и уклоняшеся тамо ясти хлѣба. И речѣ женá к мúжу своему: се ныне разумѣх, яко человек Бóжий свят сей мѣмо хóдит нас прѣсно. Сотворим úбо емú гóрницу, мѣсто мáло, и поставим емú тамо одр, и трапѣзу, и престóл, и свѣщник: и бúдет внегда входѣти емú к нам, и уклоняется тамо. И бысть во едѣн день, и внѣде тамо, и уклонися в гóрницу, и спа тамо. И речѣ ко Гиезѣю óтрочищу своему: призовѣ ми соманѣтяныню сию. И призва ю, и ста пред ним. И речѣ емú: рцы úбо ей, се удивѣла еси нас всем попечѣнием сим, что подобáет сотворѣти тебѣ? Áще есть тебѣ слóво к царю, или ко князю сѣлы; она же речѣ: (несть) посреде людѣй моих аз есмь живуши. И речѣ ко Гиезѣю: что подобáет сотворѣти ей? И речѣ Гиезѣй óтрочищю егó: войстинну сѣна несть у нея, и муж ея стар. И речѣ: призовѣ ю. И призва ю, и ста при двѣрех. И речѣ Елиссѣй к ней: во время сие, якоже час сей, живуши ты зачнѣши сѣна. Она же речѣ: ни, господѣне, не солжи рабѣ твоѣй. И зачат во чрѣве женá, и родѣ сѣна во время сие, якоже час сей живуши, якоже глагола к ней Елиссѣй. И возмужá óтрочищю: и бысть, егда изыде ко отцу своему, к жнущым, и речѣ ко отцу своему: глава моя, глава моя (болѣит). И речѣ ко óтроку: несѣ егó к мáтери егó. И несѣ егó к мáтери егó, и лежаше на колѣну ея до полудни, и умрѣ. И вознесѣ егó, и положи егó на одре человека Бóжия: и затвори егó, и изыде, и призва мúжа своего, и речѣ емú: Посли ми úбо единаго от óтрок, и едино от ослят, и теку до человека Бóжия, и возвращуся. И речѣ: что яко ты идѣши к нему Днесь? Не нов мѣсяц, ниже суббота. Она же речѣ, мир. И оседла осля, и речѣ ко óтрочищу своему: веди, и иди, да не удержиши мене, еже всѣсти, якоже реку тебѣ. Грядѣ и иди, и приидѣ к человеку Бóжию на гóру Кармѣльскую. И иде, и прииде до человека Бóжия в гóру Кармѣльскую. И бысть яко виде ю Елиссѣй грядущую, и речѣ к Гиезѣю óтрочищу своему: се úбо соманѣтяныня она! Ныне тецы в срѣтение ея и речѣши ей: мир ли тебѣ? И течѣ во срѣтение ей и речѣ ей: мир ли тебѣ? Мир ли мúжу твоему? Мир ли óтрочищу твоему; она же речѣ, мир. И прииде к Елиссѣю на гóру, и ятся за нóзе Егó: и приближися Гиезѣй отринути ю. И речѣ Елиссѣй: остави ю, яко душá ея болѣзненна в ней, и Господь укрѣи от Мене, и не возвестѣ мне. Она же речѣ: едá просѣх сѣна у господѣна моего? Яко рекóх: не прельсти мене. И речѣ Елиссѣй ко Гиезѣю: препояши чрѣсла твоя, и возми жезл мой в рúце твоей и иди, яко áще обрящѣши мúжа, да не благословѣши егó, и áще благословѣи ты муж, не отвѣщай емú; и возложи жезл мой на лицѣ óтрочища. И речѣ мати óтрочища: жив Господь, и живá душá твоя, áще оставлю тебѣ. И воста Елиссѣй, и иде в след ея. И Гиезѣй иде пред нею, и возложи жезл на лицѣ óтрочища, и не бе гласа, и не бе слышания. И возвратися в срѣтение егó, и повѣда емú, глаголя: не воста óтрочищю. И внѣде Елиссѣй в храмину, и се óтрочищю умерый положѣн на одре егó. И внѣде Елиссѣй в дом, и затвори дверь за двою собою, и помолѣся Гóсподу. И възде, и ляже на óтрочищи, и положи уста своя на устѣх егó, и очи свой на очи егó, и рúце свой на рúце егó, и плеснѣ свой на плесну егó: и слячѣся над ним, и дуну на негó, и согрѣяся плоть óтрочища. И обратися, и походѣ в храмине сýду и сýду: и възде, и слячѣся над óтрочищем седмѣжды: и отвѣрзе óтрочищю очи свой. И возопѣ Елиссѣй ко Гиезѣю и речѣ: призовѣ ми соманѣтяныню сию. И

призв́а ю, и вни́де к нему́, и рече Елиссéй: приими́ сы́на твоегó. И вни́де жена́,
и падé на нóгу егó, и поклонíся ему́ до земли́: и прия́т сы́на своегó, и изы́де.

13. Lecture de la Prophétie d'Isaïe (63,11 -64,5)

Ainsi parle le Seigneur : Où est celui qui a fait monter de la mer le pasteur des brebis ? Où est celui qui a placé en elles l'Esprit Saint ? Où est celui qui de son bras glorieux accompagna la droite de Moïse ? Il a divisé les eaux devant sa Face, afin de rendre son nom éternel. Il les a conduits à travers l'abîme comme un cheval à travers le désert et ils n'ont pas connu la fatigue. Ils ont été comme un troupeau à travers la plaine, l'Esprit est descendu du Seigneur et les a guidés.

C'est ainsi que Tu as conduit ton peuple afin de rendre ton Nom glorieux. Regarde du haut des cieux, Seigneur, de la sainte demeure de ta gloire, et vois. Où est ton zèle, où est ta force ? Où est l'abondance de ta miséricorde et de ta compassion, toi qui nous as supportés ? Car Tu es notre Père, puisque Abraham nous a ignorés et qu'Israël ne nous a pas reconnus ; mais toi, Seigneur, notre Père, délivre-nous ; dès l'origine ton Nom est sur nous.

Pourquoi, Seigneur, nous as-Tu détournés de ta voie, as-Tu endurci nos coeurs de sorte que nous ne te craignons plus ? Tourne-toi vers nous à cause de tes serviteurs, et des tribus de ton héritage, afin que nous recevions en héritage une petite part de ta montagne sainte. Nos ennemis ont foulé aux pieds ton sanctuaire.

Nous sommes redevenus comme à l'origine au temps où Tu ne nous commandais pas et que ton Nom n'était pas invoqué sur nous. Si Tu ouvres les cieux, les montagnes trembleront devant toi et elles fondront comme fond la cire en face du feu ; et le feu consumera tes adversaires et ton Nom sera manifesté parmi tes ennemis ; devant ta Face les nations seront bouleversées.

Quand Tu accompliras tes exploits, les montagnes trembleront devant toi. De toute éternité, jamais nous n'avons entendu, jamais nos yeux n'ont vu de Dieu autre que toi, ni d'autres oeuvres que celles que Tu as faites pour ceux qui attendent de toi la miséricorde. Car c'est la miséricorde qui ira au-devant de ceux qui pratiquent la justice, et ils se souviendront de tes voies.

13. Пророчества Исаиина чтение (63,11 -64,5)

Тако глаголет Господь: где Возведый от земли пастыря овец Своих? где есть Вложивый в них Духа Святаго? Возведшая десницею Моисеа мышца славы Его, раздели воду пред лицом его, сотворити Ему Имя вечно. Проведё их сквозё бэздну, якоже коня сквозь пустыню, и не утрудйшася. И яко скоты по полю, и снйде Дух от Господа и настави их: тако провёл еси люди Твоя, сотвори тебе самому Имя славно. Обратйся, Господи, от небесё, и виждь от дому святаго Твоего и славы Твоея: где есть ревность Твоя и крепость Твоя? Где есть множество милости Твоея, и щедрот Твоих, яко терпёл еси нам. Ты бо еси Отец наш, понёже Авраам не увёде нас, и Израиль не позна нас: но Ты, Господи, Отец наш, избави ны; испёрва Имя Твоё на нас есть. Чтó уклонил еси нас, Господи, от пути Твоего, и ожесточил еси сердца наша, ёже не бояться Тебё? Обратйся ради раб Твоих, ради племён достояния Твоего. Да (понё) мало наслéдим горы святаго Твоея. Противницы наши попраша святиню Твою. Быхом яко испёрва, егда не владел еси нами, ниже бе наречённо Имя Твоё на нас. Аще отвёрзеши небо, трéпет приимут от Тебё горы и растают. Яко тает воск от лица огня, и попалит огонь супостаты и явлено б́дет имя Твоё в сопротивных Твоих: от Лица Твоего языцы возмят́тся, егда сотвориши славная трéпет приимут от Тебё горы. От вéка не слышахом ниже очи наши видеша Бóга, разве Тебё, и дела Твоя, яже сотвориши жд́щим милости. Милость бо срящет творящих правду, и пути Твоя помянутся.

14. Lecture de la Prophétie de Jérémie (31,31-34)

Ainsi parle le Seigneur : Voici que viennent des jours, où J'établirai avec la maison d'Israël et la maison de Juda une Alliance nouvelle, non pas comme l'Alliance que J'avais établie avec leurs pères le jour où Je les avais pris par la main pour les faire sortir du pays d'Egypte, parce qu'ils n'étaient pas restés fidèles à mon Alliance ; et moi, Je les ai délaissés, dit le Seigneur. Car voici l'Alliance que J'établirai avec la maison d'Israël, après ces jours-là, dit le Seigneur : J'introduirai mes lois dans leurs pensées, Je les écrirai sur leurs coeurs, et Je serai leur Dieu et eux seront mon peuple. Personne n'enseignera plus son voisin ni son frère en disant : « Connais le Seigneur. » Car ils me connaîtront tous, du plus petit au plus grand ; car Je serai miséricordieux envers leurs iniquités et Je ne me souviendrai plus de leurs péchés.

14. Пророчества Йереміина чтéние (31,31-34)

Тако глаголет Господь: се дніе грядут, и завещаю дому Израилеву, и дому Иудину завет нов: Не по завету, егоже завещах отцем их, в день, воньже емшу Ми за руку их, извести я от земли Египетския, яко тии не пребыша в завете Моём, и аз небрегох их, глаголет Господь. Яко сей завет, егоже завещаю дому Израилеву, по днех оных, глаголет Господь: дая законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу я, и буду им в Бога, и тии будут Ми в люди. И не научит кийждо ближняго своего и кийждо брата своего, глаголя: познай Господа, яко вси познают Мя от мала даже и до великаго их: яко милостив буду неправдам их, и грехов их не помяну ктому.

15. Lecture de la prophétie de Daniel (3,1-88)

La dix-huitième année, le roi Nabuchodonosor fit une statue d'or, haute de soixante coudées et large de six coudées ; il la dressa dans la plaine de Déera dans la province de Babylone. Et le roi Nabuchodonosor convoqua les satrapes, les généraux, les gouverneurs et les chefs, les magistrats, les autorités et tous les préfets des provinces, il leur ordonna de se rendre à la dédicace de l'idole que lui, le roi Nabuchodonosor, avait dressée. Ainsi s'assemblèrent les gouverneurs, les satrapes, les généraux, les chefs et les grands magistrats, les autorités et tous les préfets des provinces pour la dédicace de la statue que le roi Nabuchodonosor avait dressée, et ils se tinrent devant la statue. Un héraut cria d'une voix forte : « Vous peuples, tribus et nations, écoutez : "A l'heure où vous entendrez le son de la trompette, du chalumeau, de la cithare, de la sambuque, du psaltérion, de la cornemuse et de toutes sortes d'instruments, vous vous prosternerez pour adorer la statue d'or que le roi Nabuchodonosor a dressée. Quiconque ne se prosternera pas et n'adorera pas la statue, sera sur le champ jeté dans la fournaise de feu ardent". »

Ainsi, quand tous les peuples entendirent le son de la trompette, du chalumeau, de la cithare, de la sambuque, du psaltérion, de la cornemuse et de toutes sortes d'instruments, tous les peuples, tribus et nations se prosternèrent et adorèrent la statue d'or qu'avait dressée le roi Nabuchodonosor. Alors des Chaldéens s'approchèrent du roi Nabuchodonosor pour dénoncer des Juifs : « Ô roi, vis à jamais ! Tu as donné, ô roi, l'ordre que tout homme qui entendrait le son de la trompette, du chalumeau, de la cithare, de la sambuque, du psaltérion, de la cornemuse et de toutes sortes d'instruments, et ne se prosternerait pas pour adorer la statue d'or, serait jeté dans la fournaise de feu ardent. Or, il y a des Juifs que tu as préposés aux affaires de la province de Babylone : Sédrak, Misak et Abdénago, qui n'ont pas obéi à ton commandement, ô roi ; ils ne servent pas tes dieux et n'adorent pas la statue d'or que tu as dressée. » Alors Nabuchodonosor, hors de lui et furieux, ordonna d'amener Sédrak, Misak et Abdénago, et ils furent amenés devant le roi. Nabuchodonosor prit la parole et leur dit : « Est-il vrai, Sédrak, Misak et Abdénago, que vous ne servez pas mes dieux et que vous n'adorez pas la statue d'or que j'ai dressée ? Maintenant, au moment où vous entendrez le son de la trompette, du chalumeau, de la cithare, de la sambuque, du psaltérion, de la cornemuse et de toutes sortes d'instruments, êtes-vous prêts à vous prosterner pour adorer la statue d'or que j'ai faite ? Si vous ne l'adorez pas, vous serez sur le champ jetés dans la fournaise de feu ardent ; et quel est le Dieu qui vous délivrera de ma main ? » Sédrak, Misak et Abdénago prirent la parole et dirent au roi Nabuchodonosor : « Nous n'avons pas à te répondre à ce sujet. Notre Dieu est dans les cieux, c'est lui que nous servons. Il a le pouvoir de nous retirer de la fournaise de feu ardent et de nous délivrer de ta main, ô roi. Sinon sache, ô roi, que tes dieux nous ne les servons pas et que la statue d'or que tu as dressée nous ne l'adorerons pas. »

Alors Nabuchodonosor fut rempli de fureur et il changea de visage devant Sédrak, Misak et Abdénago : « Activez, dit-il, la fournaise sept fois plus, jusqu'à ce qu'elle soit toute en feu. » Et il appela des hommes très forts et leur dit : « Enchaînez et jetez dans la fournaise de feu ardent Sédrak, Misak et Abdénago. » Alors ces

hommes furent enchaînés avec leurs tuniques, leurs tiaras et leurs chaussures, et jetés au milieu de la fournaise de feu ardent.

Car l'ordre du roi était sans appel et la fournaise était surchauffée à l'extrême. Et tous trois, Sédrak, Misak et Abdénago, tout enchaînés tombèrent au milieu de la fournaise ardente. Et ils marchaient au milieu des flammes, louant Dieu et bénissant le Seigneur.

Alors l'un d'eux, Azarias, se dressa, ouvrit la bouche au milieu du feu et fit cette prière : « Tu es béni, Seigneur, Dieu de nos pères ; ton Nom est loué et glorifié dans les siècles ; car Tu es juste en tout ce que Tu as fait pour nous et toutes tes oeuvres sont vraies, tes voies sont droites et toute ta justice est vérité ; et dans tout ce que Tu as fait venir sur nous et sur Jérusalem, la ville sainte de nos pères, Tu as rendu des jugements de vérité ; et tout cela par une juste sentence Tu l'as fait à cause de nos péchés. Car nous avons péché et commis l'iniquité en nous éloignant de toi, et en toutes choses nous avons péché, nous n'avons pas écouté ni gardé, ni accompli les commandements que Tu nous avais donnés pour notre bien. Ce que Tu nous as infligé et que Tu nous as fait, c'est par un juste jugement que Tu l'as fait : Tu nous as livrés aux mains d'ennemis iniques, d'apostats odieux et d'un roi, le plus injuste et le plus cruel de ceux qui sont sur toute la terre. Et maintenant nous ne pouvons plus ouvrir la bouche, nous sommes devenus honte et opprobre pour tes serviteurs et pour ceux qui te vénèrent. Ne nous abandonne pas à l'heure de la fin à cause de ton Nom, ne détruis pas ton Alliance, et ne nous retire pas ta miséricorde à cause d'Abraham, ton bien-aimé, d'Isaac, ton serviteur et d'Israël, ton saint, auxquels Tu avais promis de multiplier leur descendance comme les étoiles du ciel et comme les grains de sable au bord de la mer.

Car, ô Maître, nous avons été abaissés plus que toutes les nations et nous sommes aujourd'hui humiliés par toute la terre à cause de nos péchés. Maintenant il n'y a plus pour nous ni prince, ni prophète, ni chef, ni holocauste, ni sacrifice, ni oblation, ni encens, ni lieu où t'offrir des prémices afin d'obtenir ta miséricorde. Mais à cause de notre âme brisée et de notre esprit humilié, puissions-nous être agréés comme holocauste de béliers, de taureaux et de myriades d'agneaux gras ; qu'ainsi notre sacrifice parvienne aujourd'hui devant toi et qu'il soit parfait à tes yeux, car ceux qui mettent leur confiance en toi ne seront pas confondus. Maintenant de tout notre coeur nous te suivons, nous te craignons et cherchons ta Face. Ne nous confonds pas, mais agis avec nous selon ta douceur et l'abondance de ta miséricorde ; délivre-nous par tes prodiges et donne, Seigneur, gloire à ton Nom ; qu'ils soient confondus tous ceux qui maltraitent tes serviteurs ; qu'ils soient couverts de honte par la perte de toute leur puissance et que leur force soit brisée, afin qu'ils sachent que Tu es le Seigneur, le Dieu unique et glorieux par toute la terre. »

Cependant les serviteurs du roi qui les avaient jetés dans la fournaise, ne cessaient de l'alimenter de naphte, de poix, d'étoupe et de sarments. La flamme s'élevait de quarante-neuf coudées au-dessus de la fournaise et, s'élançant, elle brûla les Chaldéens qui se trouvaient autour de la fournaise. Mais l'ange du Seigneur descendit dans la fournaise avec Azarias et ses compagnons et il repoussa la flamme hors de la fournaise ; il rendit le milieu de la fournaise semblable à un souffle bruissant de rosée et le feu ne les effleura même pas, ne les blessa pas et ne leur causa aucun mal.

Alors tous trois d'une seule voix chantèrent, bénirent et glorifièrent Dieu dans la fournaise en disant : Tu es béni, Seigneur, Dieu de nos pères, Tu es loué et exalté dans les siècles ; et le saint Nom de ta gloire est béni, il est loué et exalté dans les siècles ;

Tu es béni dans le temple de ta sainte gloire, Tu es exalté et glorifié dans les siècles ;

Tu es béni, toi qui sondes les abîmes et sièges sur les chérubins, Tu es loué et exalté dans les siècles ;

Tu es béni sur le trône de gloire de ton royaume, Tu es exalté et magnifié dans les siècles ; Tu es béni au firmament du ciel, Tu es loué et exalté dans les siècles.

On ouvre alors les portes saintes. Tous se lèvent.

Le Lecteur : Chantez le Seigneur et exaltez-le dans tous les siècles.

Le Choeur : Chantez le Seigneur et exaltez-le dans tous les siècles.

Et de même, après chaque verset.

Le Lecteur :

Bénissez le Seigneur, toutes les oeuvres du Seigneur.

Bénissez le Seigneur, anges du Seigneur et tous les cieux.

Bénissez le Seigneur, toutes les eaux au-dessus des cieux, toutes les puissances du Seigneur.

Bénissez le Seigneur, soleil et lune, et vous toutes les étoiles du ciel.

Bénissez le Seigneur, lumière et ténèbres, nuit et jour.

Bénissez le Seigneur, pluie et rosée et tous les vents.

Bénissez le Seigneur, feu et chaleur, froid et vent torride.

Bénissez le Seigneur, rosée et givre, gelée et frimas.

Bénissez le Seigneur, glaces et neige, éclairs et nuages.

Bénissez le Seigneur, terre, montagnes et collines, et tout ce qui pousse sur la terre.

Bénissez le Seigneur, sources, mers et rivières, monstres marins et tout ce qui se meut dans les eaux.

Bénissez le Seigneur, tous les oiseaux du ciel, bêtes sauvages et troupeaux.

Bénissez le Seigneur, fils des hommes ; qu'Israël bénisse le Seigneur.

Bénissez le Seigneur, prêtres du Seigneur, serviteurs du Seigneur.

Bénissez le Seigneur, esprits et âmes des justes, saints et humbles de coeur.

Bénissez le Seigneur, Ananias, Azarias et Missaël.

Bénissez le Seigneur, apôtres, prophètes et martyrs du Seigneur.

Béniſsons le Seigneur, Père, Fils et Saint-Eſprit, maintenant et toujours et pour les ſiècles des ſiècles. Amen.

Puis le lecteur proclame d'une voix forte :

Louons, béniſsons, adorons, le Seigneur, *et il conclut en chantant* : le chantant et l'exaltant dans tous les ſiècles.

15. Пророчества Даниилова чтение (3,1-56)

В лето осмонадесятое Навуходоносор царь сотвори тело злато, высотá его лактей шестидесяти, и широтá его лактей шести: и постави е на поли Дёире, во странé Вавилонстей. И послá (Навуходоносор царь) собрати ипаты, и воеводы, и местоначальники, вожди же и мучители, и сущыя на властех. И вся князи стран, приити на обновление кумира, егоже постави Навуходоносор царь. И собращася местоначальницы, ипаты, воеводы, вожди, мучители велицы, иже над властью, и вси начальницы стран, на обновление тела, еже постави Навуходоносор царь: и сташа пред телом, еже постави Навуходоносор царь. И проповедник вопияше с крепостию: вам глаголется, народи, людие, племена, языцы. В оньже час аще услышите глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийска, падающе покланяйтесь телу златому, еже постави Навуходоносор царь. И иже аще не пад поклонится, в той час ввержен будет в пещь огнем горящую. И бысть егда услышаша людие глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийскаго, падающе вси людие, племена, языцы, покланяхуся телу златому, еже постави Навуходоносор царь. Тогда приступиша мужие халдейстии и оболгаша иудеев, отвещавше реша Навуходоносору цареву: царю, во веки живи. Ты, царю, положил еси повеление, да всяк человек, иже аще услышит глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийска, и не пад поклонится телу златому, ввержен будет в пещь огнем горящую. Суть убо мужи иудее, ихже поставил еси над делы страны вавилонския, Седрáх, Мисáх и Авденагó, иже не послушаша заповеди твоея, царю, и богом твоим не служат, и телу златому, еже поставил еси, не покланяются. Тогда Навуходоносор в ярости и гневе рече привести Седрáх, Мисáх и Авденагó: и приведени быша пред царя. И отвещá Навуходоносор, и рече им: аще воистинну, Седрáх, Мисáх и Авденагó, богом моим не служите, и телу златому, еже поставих, не покланяетесь. Ныне убо аще есте готови, да егда услышите глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийскаго, падше поклонитесь телу златому, еже сотвориx. Аще же не поклонитесь, в той час ввержени будете в пещь огнем горящую: и кто есть Бог, иже измет вы из рукí моея? И отвещáша Седрáх, Мисáх и Авденагó, глаголюще царю Навуходоносору: не трéбе нам о глаголе сем отвещати тебе. Есть бо Бог наш на Небесех, Емуже мы служим, силен изъяти нас от пещи огнем горящия, и от рукú твоею избавити нас, царю. Аще ли ни, ведомо да будет тебе, царю, яко богом твоим не служим, и телу златому, еже поставил еси, не кланяемся. Тогда Навуходоносор исполнися ярости, и зрак лица его изменися на Седрáх, Мисáх и Авденагó, и рече: разжгите пещь седмерицею, дондеже до конца разгорится. И мужем сильным крепостию рече: оковавше Седрáх, Мисáх и Авденагó, вверзите в пещь огнем горящую. Тогда мужие они оковани быша с гащами своими, и покрывáлы, и сапогми, и со одеждами своими, и ввержени быша посреде пещи огнем горящия. Понеже глагол царев превозможе, и пещь разжжена бысть преизлишше: и мужей оных, иже ввергоша Седрáх, Мисáх и Авденагó, уби пламень огненный. И мужие тии трие, Седрáх, Мисáх и Авденагó, падоша посреде пещи огнем горящия оковани. И хождáху посреде

пламене поюще Бога, и благословяще Господа. И став с ними Азариа помолися сице, и отверз уста своя посреде огня, рече: Благословен еси, Господи, Боже отец наших, хвально и прославлено Имя Твое во веки. Яко праведен еси о всех яже сотворил еси нам и вся дела Твоя истинна, и прави пути Твои, и вси суды Твои истинны. И судьбы истинны сотворил еси по всем, яже навел еси на ны, и на град Святой отец наших, Иерусалим: яко истиною и судом навел еси сия на ны грех ради наших. Яко согрешихом и беззаконновахом отступивше от Тебе, и прегрешихом во всех. И заповедей Твоих не послушахом, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам, да благо нам будет. И вся, елика сотворил еси нам, и вся, елика навел еси на ны, истинным судом сотворил еси. И предал еси нас в руки врагов беззаконных, мерзких отступников: и царю неправедну, и лукавнейшу паче всея земли. И ныне несть нам отверсти уст, студ и поношение быхом рабом Твоим, и чтущим Тя. Не предаждь убо нас до конца Имене Твоего ради, и не разори Завета Твоего, и не остави милости Твоея от нас, Авраама ради возлюбленного от Тебе, и за Исаака раба Твоего, и Израиля Святого Твоего. Имже глагола еси умножити семя их, яко звезды небесныя, и яко песок вскрай моря. Яко, Владыко, умалихомся паче всех язык, и есмы смиренны по всей земли днесь грех ради наших. И несть во время сие князя, и пророка, и вождя: ниже всесожжения, ниже жертвы, ниже приношения, ниже кадиль, ни места, еже пожрети пред Тобою. И обрести милость: но душею сокрушенною и Духом смиренным, да прияты будем. Яко во всесожжениях овних и юнчих, и яко во тмах агниц тучных: тако да будет жертва наша пред Тобою днесь, и да совершится по Тебе, яко несть студа уповающим на Тя. И ныне возследуем всем сердцем, и боимся Тебе, и ищем лица Твоего. Не посрамя нас, но сотвори с нами по кротости Твоей, и по множеству милости Твоея. И изми нас по чудесам Твоим, и даждь славу Имени Твоему, Господи. И да посрамятся вси являющии рабом Твоим злая, и да постыдятся от всякия силы, и крепость их да сокрушится. И да разумют, яко Ты еси Господь Бог един, и славен по всей вселенной. И не престаша, ввергнуши их, слуги царевы жгуще печь наффою и смолою, и изгребми и хвратием. И разливашеся пламень над пещию на лактии чотыредесять девять. И обыде и пожже, ихже обрете окрест пещи халдейския. Ангел же Господень сниде купно с сущими со Азариею в пещь. И потрясе пламень огненный от пещи. И сотвори среднее пещи яко дух росы шумящ и не прикоснуса их отнюд огонь, и не оскорби, ниже стужи им. Тогда тии три е яко едиными усты пояху, и благословляху, и славляху Бога в пещи, глаголюще: Благословен еси, Господи, Боже отец наших, и препетый и превозносимый во веки, и благословено Имя славы Твоея святое, и препетое и превозносимое во веки. Благословен еси в храме Святыя славы Твоея, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси видяй бездны, седий на Херувимех, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, и препетый и превозносимый во веки. Благословен еси на тверди Небесней, и препетый, и превозносимый во веки.

Зде же востают и поют на оба лика.

Чтец: Господа пойте и превозносите во вся веки.

Лик тожде: Господа пойте и превозносите во вся веки. *(По каждом стихе)*

Чтец же глаголет стиху порядку:

Благословіте, вся делá Господня.
Благословіте, Ангели Господни.
Благословіте, Небеса́.
Благословіте, воды́ вся, яже превыше небес.
Благословіте, вся Силы́ Господни,
Благословіте, солнце и луна.
Благословіте, звёзды небесныя.
Благословіте, всяк дождь и роса́.
Благословіте, вси дуси.
Благословіте, огонь и вар.
Благословіте, студь и зной.
Благословіте, росы и иней.
Благословіте, но́щи и днёе.
Благословіте, свет и тьма.
Благословіте, лед и мраз.
Благословіте, сланы и снэзи.
Благословіте, мо́лния и о́блацы.
Да Благословит земля́.
Благословіте, го́ры и хо́лми
Благословіте, вся прозяба́ющая на земли́.
Благословіте, исто́чницы.
Благословіте, моря и ре́ки.
Благословіте, кити и вся двіжущаяся в вода́х.
Благословіте, вся птіцы небесныя.
Благословіте, зве́рие и вси скоти.
Благословіте, сынове челове́чести.
Да благословит Израіиль.
Благословіте, иереи́ Господни.
Благословіте, раби́ Господни.
Благословіте, дуси и ду́шы пра́ведных.
Благословіте, преподо́бнии и смире́ннии се́рдцем.
Благословіте, Ананиа, Азариа и Мисаил.
Благословіте, апо́столи, проро́цы и му́ченицы Господни.
Благослови́м Отца́, и Сына, и Свята́го Ду́ха.

И н́іне, и пр́исно, и во в́еки веќов. Ам́інь.

Хвалим, благослов́ім, покланя́емся Го́сподеві.

Лик: Пою́ще и превозно́сяще во вся в́еки.